

Александр Зайцев

Слово и Чистота:
ОТРАЖЕНИЕ

Александр Анатольевич Зайцев

Слово и Чистота. Отражение

Серия «Слово и Чистота», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63537892
IS-Публишинг; 0101

Аннотация

Главный персонаж – военный корреспондент с опытом работы в горячих точках и страстью к фехтованию, которую привила ему жена, мастер спорта. Герой погибает в самом начале книги и попадает в тело подростка, обитающего в ином мире. Подросток непрост. Он рейг – воин излома. Иными словами, он способен перемещаться в параллельное пространство, в котором становится для основного мира практически неуязвим. У каждого рейга есть клинок, непосредственно связанный с личностью владельца и влияющий на него. Излом таит в себе всяческие опасности, он постоянно исторгает неведомых монстров, и долг рейгов защищать свой мир – даже ценой собственной жизни.

Попадание в чужую оболочку делает героя уникальным. У него два клинка вместо одного: первый – от прошлой личности, второй – от новой. Их имена – Слово и Чистота. Один не терпит лжи, другой всегда готов вступить за слабого. Герой быстро

осваивается в новом для себя мире и пытается разобраться, из-за чего происходят вторжения монстров

Содержание

Интерлюдия	5
Глава 1	19
Глава 2	35
Глава 3	59
Глава 4	74
Глава 5	92
Глава 6	109
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Александр Зайцев

Слово и Чистота

Отражение

Интерлюдия

Лейр Глуатон сидел в своём кресле, его взгляд блуждал по столу, заваленному распечатками, отчётами, схемами. В отличие от многих, находящихся на вершинах власти, он любил сам вникнуть в исходные материалы, а не полагаться на выводы аналитиков и приготовленные другими людьми отчёты. Это не означало, что он не доверял своим людям. Нет, исполняющий обязанности правителя Новильтера был искренне убеждён, что прежде чем узнать решение, нужно самому попробовать его найти. Поэтому, раньше, чем выслушать чужие доклады, он всегда вдумчиво изучал исходные материалы. Разумеется, подобный подход старший сын герцога применял только в по-настоящему важные моменты. И сегодня, как ни печально, был как раз такой момент, и даже не один.

Устало потерев глаза, Лейр потянулся. С тех пор, как его подняли в три утра, он так и не сомкнул глаз, а с учётом того, что лёг он в первом часу, то можно сказать, и не спал вовсе.

К тому же он знал, что вряд ли вообще за сегодня сможет даже издали взглянуть на свою кровать.

Есть такие дни, когда случается что-то плохое. Это происходит довольно регулярно. Бывают дни, когда сваливается что-то по-настоящему отвратительное. Подобное, слава Создателю, встречается реже. Но иногда бывают дни, когда отвратительное приходит не одно, а берёт с собой несколько своих близняшек. Вот сегодня был именно такой день.

Злость волнами накатывала на оборотня, стоило его взгляду задержаться на каком-либо отчёте. Росомаха легко впадает в ярость, эту черту родового зверя перенимают все члены его семьи, и основа обучения с малых лет включает в себя контроль над злостью. Но сегодня обуздать своего Зверя было тяжело даже ему. Как же он сегодня ненавидел этих грязных крыс! Искренне. Всеобъемлюще.

Лэйр понимал мотивы Эшина. Также он осознавал, что время подобных решений, когда долг Крови оплачивался любыми средствами, давно прошло. В новом веке подобное безвозвратно устарело. Но эти трижды проклятые ретрограды всегда были излишне принципиальны в данном вопросе. К тому же будучи одним из самых могущественных родов преступного мира, Эшин не могли оставить без внимания уничтожение вассального клана целиком. Неужели они не понимали, что своим «жестом» объявили войну не только рейгам Вилфлееса, но и его Дому, а также, возможно, и клерикалам? Понимали, не настолько они дураки, но всё же

пошли на это.

По изученным отчётам Лэйр знал, что данный крысиный клан пытались уничтожить многие столетия. Кто только не пробовал, какие только ресурсы не вливались, но Эшин выживал и жестоко мстил. Усмешка скользнула по губам перевёртыша. В этот раз они заигрались, нападение на РИЗВ – ключевая ошибка крыс.

Но как же не вовремя это произошло! Только всё встало на нужные рельсы. Только у его структур начало реально получаться взять контроль над новой для мира силой. Не полный контроль, конечно, косвенный, и над небольшой частью проживающих в Вилфлеесе Рыцарей Излома. Но даже эта малость в разы больше того, что смогли сделать правители других стран. Ещё год, от силы полтора, и, вполне вероятно, Новильтер по совокупной мощи мог прочно встать на первую ступень во всём мире. Выпестованный им лично проект, в который никто не верил, из гадкого утёнка начал превращаться в прекрасного лебедя, и его подстрелили на взлёте. Вот за упущенный шанс крысы ответят! Он сотрёт их в порошок, сделает то, что не смог никто до него.

Эшин будет уничтожен.

Таково его слово.

Дверь кабинета приоткрылась.

– Приглашай, – ответил Лэйр на незаданный вслух вопрос своего личного секретаря.

Четыре перевёртыша зашли в помещение. Все разные и

все в чём-то одинаковые. Разного возраста, телосложения, даже разных рас, но всех их объединяла военная выправка и холодный расчетливый взгляд.

Его глаза и уши в силовых структурах Новильтера, кураторы основных направлений. Каждому из них подчинён немалый штат и выделены приличные ресурсы. Руководители маленьких, но довольно могущественных спецслужб, подчинённых непосредственно ему, наследнику.

Пройдя по ковровой дорожке, четвёрка выстроилась в ровный ряд, затем каждый глубоко поклонился сидящему за столом.

– Садиться не приглашаю, – кивком ответив на поклоны, произнёс Лэйр. – У меня один вопрос. Как вы это всё допустили? Молчать! Это был риторический вопрос! Мне не нужны оправдания и домыслы. Только факты. Начнём с тебя, Рок.

Каждый из кураторов принёс клятву служения лично ему, они оставили в прошлом свои родовые имена и свои семьи. Непростой для перевёртышей выбор. Они избрали этот путь каждый по своим мотивам, но все сделали это осознанно.

– В два тридцать ночи... – начал свой доклад самый молодой из кураторов, жгучий брюнет тридцати трёх лет, младший сын главы клана Верные Псы Алихарка. В его ведении находилась работа с Рыцарями Излома.

– Мне не нужен почасовой отчёт, – огрызнулся Лэйр, взмахнув кипой бумаг. – Мне нужен ответ на вопрос «Как?».

– Двухкомпонентная атака, – продолжил названный Рокком. Никаких «извините», никаких титулов, исключительно деловое общение, это наследник долго вбивал в своих подчиненных и добился успеха. – Вначале психотропный газ, затем смертоносный компонент, убивающий за пару секунд при попадании на кожу или в лёгкие. Распыление шло по вентиляции и через системы кондиционирования. Ни один газ не известен нашим химикам. Все образцы переданы на анализ. Пока есть только предварительные данные по первой компоненте. Газообразный наркотик на основе диэтиламид d-лизергиновой кислоты, в просторечии ЛСД, с неустановленными примесями.

– Это ответ на вопрос «Чем?», а не «Как?»! – внешне спокойно прореагировал на эти слова Лэйр Глаутон.

– Завербованный персонал. Мы знали о двух сотрудниках, работающих на сторону. Вели их, сливали им нужную информацию, готовили выход на «работодателей». К моему сожалению, завербованных оказалось не двое, а пятеро. На всех давили угрозами. У ремонтника, разместившего газовые баллоны второй компоненты, взяли в заложники двух дочерей. У техника, отвечающего за систему кондиционирования и отопления, похитили беременную жену. Ночной охранник, кодами которого открывали технические помещения, одинок, и на чём подловили его, мы пока не знаем. Поиски осложняет то, что четверо из пяти мертвы. Пятый же работает не на Эшин, а на одну из европейских разведок, на

какую именно – разбираемся, слишком запутанный клубок.

– Почему такое количество жертв?

– Персонала было мало, отсюда столь низкое число смертей. Что же касается рейгов... Томас, как вам известно, жил в здании РИЗВа постоянно. Краас, Аманда и Мак же находились в здании в столь позднее время, потому как у них была вечеринка. Андрэ Торино, он же Красный Мак, принял решение стать открытым Рыцарем, это они и отмечали. Пресс-релиз был подготовлен на сегодняшнее утро. Пройди атака на два часа ранее, мы потеряли бы не четверых, а семерых Рыцарей.

– Майя Грим?

– Покинула здание в час ночи. Писала отчёт о дуэли в моём кабинете. Покушений на неё не было. После получения известий об атаке пропала в Изломе, с тех пор новостей о ней нет.

– Держать меня в курсе, не хватает нам потерять и третьего открытого Рыцаря! Безопасность Майи – твой высший приоритет!

– Так точно!

– Тунк, – наследник повернулся к невысокому азиату крепкого телосложения. – Какова реакция клерикалов? И где носит этого ту Чонга?!

– Запад, Восток и Юг заверили нас в полной поддержке. – Голос представителя клана Оронго, вида вилорогов, сух и безэмоционален, такой больше подходит машине, нежели

живому человеку. – Юг просто выступил с осуждением термина. Запад предлагает выслать нам в помощь следственную группу инквизиции. По реакции Востока можно косвенно судить о судьбе настоятеля Обители Знаний. Тридцать минут назад из Пекина вылетел частный самолёт с полной пятёркой – «ладонью Бодхидхармы». Нас уведомили об их прибытии. Не попросили принять, не спросили разрешения, а уведомили.

– Я понимаю разницу. – Перед глазами наследника отчётливо встала тёмная фигура, посетившая этот кабинет точно так же без приглашения.

– Эти косвенные данные свидетельствуют о том, что Хёнган ту Чонг мёртв.

По лицу Лэйра скользнула тень, ему нравился настоятель, беседы с ним приносили отдых его душе.

– Ищем, – коротко ответил на незаданный вопрос Тунк. – Отчёт будет у вас на столе в ту же секунду. Что ответить Западу?

Интересно, зачем Риму присылать ещё одну группу, если их представитель уже присутствует в городе? Что за игру затеял «Святой Престол»? Пожалуй, стоит им подыграть, так будет больше информации. Эти мысли пролетели в голове наследника подобно очереди из скорострельной авиационной пушки, и он ответил:

– Вышлите им наше согласие. Разумеется, взять обе группы, что западную, что восточную, под косвенное наблюдение.

ние. Никаких прямых слежек, прослушек и подобного. Уверен, главами групп будут Созидающие, учитывайте это в работе! Попробуйте приставить к ним своих людей, просто предложите им это прямо, без каких-либо игр. Без игр! Это приказ, Тунк! Прямой приказ, и не думай искать в нём лазейки, как ты привык.

– Слушаюсь. – Поклон азиата точен и выверен, но опытный взгляд способен уловить в нём элемент лёгкого сожаления.

– Алир, как город?

Вопрос Лэйра адресован немолодому мужчине, далеко за пятьдесят. Седина на висках, плотная сеть морщин в уголках глаз. Его контроль Зверя почти идеален, сторонний наблюдатель, лишённый возможностей сенсов, никогда не примет его за оборотня. Тем более за представителя такого вспыльчивого вида, как манулы. Выходец из криминального общества, из среды «мусорных» кланов. Кто-то скажет «сомнительная личность», но наследник ни разу не пожалел, что поставил именно его курировать столичные вопросы. Этот человек как никто иной знал, чем дышит и живёт город.

– Бурлит. Закипает. Возможны спонтанные погромы тех мест, которые точно принадлежат крысам. Любым крысам, даже тем, кто не имеет отношения к Эшину. А таких, как вам известно, большинство. Радикальные политические партии уже вступили в игру. Некоторые благородные кланы, судя по всему, собираются заработать на случившемся поли-

тический капитал. Криминалитет затаился и ждёт. Грядёт передел сфер влияния в столице. Полиция и тайная служба уже предпринимают необходимые действия. Но крови будет много. Спонтанные выступления мы погасим, однако криминальная война будет кровавой. Не сегодня, но точно будет. Крысы потеряли многих «сочувствующих». Все мусорные кланы понимают, что демарш Эшина не останется без последствий. Но это будет позже, не сегодня. Пока все выжидают.

– Так... – Наследник ненадолго задумался, а затем продолжил. – То есть о случившемся в центральной Америке ты не знаешь?

– Никак нет!

– В шесть утра на границе Белуиза и Новой Нормандии произошёл Прорыв, который не смогли остановить. – Все, в том числе даже невозмутимый Тунк, побледнели при этих словах наследника. – Локальный прорыв на наше счастье. Вырвались три твари, вот их изображения, – Лэйр развернул несколько листков на столе.

На фотографиях были запечатлены странные, явно неземные создания. Приземистые мощные тела на шести массивных лапах, покрытые какой-то чешуёй. Морды – сплошная пасть, которой крокодилы позавидуют. Одно изображение, когда тварь вминает легковой автомобиль в асфальт, косвенно показывает размеры и массу чудовища. Метра два в холке и примерно девять метров в длину. Чем-то эти чудища на-

поминали гипертрофированных варанов в чешуе, с лишней парой ног и пастью от тираннозавра, но отдалённое сходство определённо прослеживалось.

– Судя по всему, все Рыцари Излома погибли. Город, где произошёл Прорыв, недалеко от границы, а между Белуизом и Новой Нормандией тлеет многолетний пограничный конфликт. Поэтому войска были в повышенной боевой готовности и среагировали довольно быстро. Потеряв две роты пехоты и семь единиц бронетехники, двух чудовищ уничтожили. Одна тварь вырвалась из окружения. В семи километрах от места Прорыва находится замок графского рода Госу, чёрных ягуаров. Тварь Излома ворвалась в их родовое гнездо. Потеряв восемнадцать членов семьи, клан смог уничтожить монстра. Общее число жертв от семисот до полутора тысяч, точных данных пока нет. Скрыть случившееся власти не смогли. Волна новостей пойдёт с минуту на минуту. Это точно всколыхнёт людей ещё больше. Эшин нанесли удар по рейгам города, которые защищают нас от Прорывов, и, как будто этого мало, информационное пространство взорвёт новость о неостановленном Прорыве. Итак. Демонстрациям, пикетам не мешать. Погромы предотвращать как можно более мягко. Никаких жертв и избиений! – наследник повернулся в четвёртому куратору. – Если встанет вопрос между порчей городской собственности и здоровьем граждан, пусть громят! Всё заснять, запротоколировать, паковать людей тихо и спокойно. Охрин, донесёшь эту новость до по-

лиции и прочих ведомств!

– Так точно! – Названный Охрином производит неизгладимое впечатление с первого взгляда. Огромный, выше двух метров, и, кажется, такой же широкий в плечах. Его глаза черны как безлунная ночь. И не скажешь, что он из довольного мирного рода, который специализируется на фармацевтическом бизнесе. Впрочем, те, кто считают панд милыми и «ручными» животными, на самом деле глубоко заблуждаются. Как ни крути, а панда всё равно остаётся медведем.

– Что по данным Маэстро о гибели двух корейских рейгов в порту?

– Разбираемся. Да, вызов был. Это установлено. Наряд выезжал, но ничего не нашёл. Портовый полицейский участок – та ещё клоака. Берут все. Вообще. Трясём как можем. Вычистим, и на полгода станет тихо, но потом опять всё скатится в привычное русло. Слишком хлебное место. По косвенным уликам, Маэстро не лжёт. Через день после вызова в порту зарегистрирован несчастный случай, два докера погибли, придавленные сорвавшимся контейнером. Ещё через неделю один из складов сгорел дотла, пожарные не смогли ничего сделать. Да, именно склад, указанный этим странным рейгом, всё верно. Смотрящий за портом от клана Скайр пропал примерно в то же время. Всё укладывается в слова Маэстро. Усложняет ситуацию, что после исчезновения смотрящего от Скайра и гибели клана Пест, обострилась борьба за контроль над теневой стороной портового бизнеса. Профсоюзы

докеров и дальнобойщиков, до недавнего времени вынужденные быть на вторых ролях и довольствоваться объедками, на данный момент стали играть основную скрипку. Клань за ними стоящие: за докерами – Фейлис, камышовые коты, а за дальнобойщиками клан Лайбар, степные коты. Эти два немногочисленных клана всегда ненавидели крыс и воспользовались моментом. С высокой вероятностью за зачистку склада ответственны именно они.

– Надави на них. Скажи, что временно закроем глаза на грузовой порт. Нам нужно подтверждение о двух телах. Были корейцы или нет? Если да, то что сделали с телами? Считай, что получил выговор, это надо было сделать раньше. – В этом был основной недостаток Охрина, он слишком обстоятельно подходил к любому делу, иногда при этом запаздывая. Зато многие могли бы позавидовать его напористости в достижении цели. Разворот кресла и новый вопрос, в этот раз куратору РИЗВа. – Рок, когда будет подробный отчёт с профилем этого Маэстро? Он меня нервирует.

– Психологи опять мудрят. Каждый его поступок рушит прежнюю схему на корню. Есть три версии. Первая и основная: он сумасшедший с расщеплением личности, и точный прогноз без непосредственного наблюдения невозможен. Вторая: возраст его проекции реально соответствует телесному. Тогда вывод однозначен, он из спецуры. Не аналитик, а из полевых работников. Сложная схема, обещающая множество проблем. Третья: он реинкарнат. Этот случай без

знания предыдущей личности вообще не поддаётся анализу. В принципе, психологи умывают руки... Первый вариант наиболее вероятен, так как отвечает на все странности и не плодит новых допущений.

– То есть мы имеем дело с сумасшедшим?

– Вполне вероятно. Но это специфический сдвиг, каждая его личность по отдельности вполне разумна и вменяема.

– Прогноз по РИЗВу.

– Распад организации. Полный и бесповоротный в плохом варианте. Переход в закрытую формацию в лучшем случае. Но проект открытых рейгов в Новильтере, скорее всего, похоронен на долгое время. Для второго варианта нам нужна Майя.

– Так найдите её!

– Непременно.

– Кто работает непосредственно по Эшину?

– Мы все вместе и Котр персонально, – за всех стоящих перед столом ответил Охрин. – Он на выезде.

Котр был куратором внешних разведслужб и дипломатического корпуса.

– Есть хотя бы предварительный прогноз, почему Эшин решились на такой шаг? Должны же они понимать, что не выиграют эту войну.

– Только наброски, – опять за всех отвечает Охрин.

– Излагай.

– Несколько месяцев назад в Эшин сменилось руковод-

ство. По косвенным данным новый лидер совсем молод, не больше тридцати. Единственный оставшийся в живых наследник центральной линии рода. У него не было варианта мстить или нет, откажись он от мести, его бы «сместили», уничтожив тем самым самую центральную ветвь. К тому же косвенно подтверждается версия, что основная нора Эшина находилась в Бремене.

– В Бремене?

– Да, и по основной теории всё руководство клана погибло при неостановленном Прорыве.

– То есть там не остановили, так давай убьём других рейгов, чтобы ещё раз такое произошло? – Лэйр с трудом подавил вспышку ярости.

– Обида за гибель семьи, возможно? Распространённая на всех рейгов скопом? – не удержавшись Охрин пожал плечами. – Подробный отчёт по этой версии будет у меня через два часа.

– Сразу мне на стол, – наследник устало потёр глаза. – Этих аналитиков послушать, так нас окружают молодые мстители да сумасшедшие защитники... Бардак...

Глава 1

Излом – настоящее чудо. Стоило мне переместиться в это непонятное измерение, как тут же будто кто-то метлой прошёлся по мозгам, вычищая их от лишнего мусора. Просто-яв почти минуту без движения, просто смотря на монитор, на котором застыли окантованные чёрной траурной рамкой изображения молодых людей, вновь вернулся в реальность. Как мне ни хотелось сорваться и бежать прямо сейчас, делать так, будучи одетым только в трусы, было бы всё же не самым дальновидным поступком.

Конечно, в состоянии проекции я выгляжу одинаково, и без разницы, что на мне в реальном мире, от этого внешний вид в Изломе не изменится. Это так. Но если потребуется выйти в материальный мир? Нет, одни трусы – это точно не самый лучший выбор.

Переделся в мотокостюм, подложив под него немного тряпок, чтобы скрыть реальное телосложение Изао. Банальная дополнительная маскировка, но работает. Хорошо, что в Изломе не чувствуется летняя жара, а в материальном мире, если случится в него выходить при других людях, надеюсь, пробуду недолго и не успею сопресть.

Оглядев себя в зеркале, внёс несколько поправок и вновь скользнул в Излом. Это переодевание, по сути, повседневное действие, рутина, немного успокоило голову. Остудило.

Во мне по-прежнему клокотала злость, близкая к ярости, но уже получалось её контролировать и мыслить достаточно адекватно. Из дома вышел не через окно, как хотел в самом начале, чтобы не терять время, а вполне привычно. Вначале вниз, затем по подвалам, после через подземные коммуникации, и только удалившись от своего микрорайона, поднялся наверх.

Случившееся сегодня наглядно показало: скрытность – не прихоть, а суровая необходимость.

Как же плохо на душе! Даже проекция не спасает от этого ощущения тошноты. Нервы ни к чёрту. Впрочем, нынешнее моё состояние вполне понятно. Теракт, который затронул тех, кого я знал. Не часто с любимым из нас случается подобное. Хотя основной шок ощутил, когда узнал девушку на фотографии. Не по её проекции или псевдониму Рыцаря Излома, а по реальному изображению.

Аманда. По её общению на форуме РИЗВа она казалась мне совсем иной. Никогда бы не подумал, что Аманда и Жанна, та самая девушка, которую я встретил в аниме-кафе, одна и та же личность. Тот редкий случай, когда человек мне понравился в общении и в сети, и в реале. Молодая, красивая, целеустремлённая, с хорошим чувством юмора – и её теперь нет.

Гибель остальных рейгов – Томаса, Крааса, Мака – задела меня на порядок меньше. Все трое – юноши, можно сказать, мужчины. А точнее, мужчины без всяких «но», они воевали,

вставали грудью против самых невероятных и ужасных порождений Излома. Их гибель, особенно такая, несомненно, трагедия, но они воины, смерть для таких всегда рядом. Нет, я понимаю, что Жанна тоже была рейгом, Излому не важно парень или девушка, став его избранником, ты становишься Рыцарем. Только вот это понимание ничуть не умаляет моей злости.

Какой я всё же глупец! Считал себя и таких, как я, практически неуязвимыми, боялся только неожиданной пули прямо в голову, когда дело касалось угроз материального мира. Как можно было забыть об отравляющих веществах? Нет, не обычных, даже цианистый калий не убивает мгновенно, и, задыхаясь, можно успеть выйти в Излом. Но яды бывают разные, от некоторых можно уснуть и не заметить, закрыть глаза и больше никогда не проснуться. Возможно, с помощью чего-то подобного и была проведена атака на РИЗВ?

Дарованные Изломом способности позволяют мне узнать все эти детали довольно просто. Достаточно прибыть на место и проследить за работой полиции, прочитать отчёты, подслушать разговоры, не проявляя себя в реальности.

Как оказалось, не один я такой «умный».

Еще за пару кварталов от площади Равноправия заметил первого рейга, тот сидел на краю крыши высотки. Его проекция была мне знакома, встречал его во время отражения Прорыва в Вилфлеесе. Чем ближе я подбегал к центральной городской площади, тем больше замечал Рыцарей Излома.

Многие из них заметили меня. Плевать. Захотят – подойдут, бегать от кого-либо сегодня не входит в мои планы.

Грёбанный Эшин! Впервые прочитав ультиматум, даже не подумал, что их угрозы – это серьезно. Забыл, что этот мир не мой родной, он живёт по иным социальным правилам, больше подходящим концу семнадцатого века моей Земли. Точнее, разумом это прекрасно понимал, но всё равно не поверил.

Какова доля моей вины в случившемся? Изменилось бы что-нибудь, если бы я предоставил данные о корейских мстителях раньше? Например, в своё первое посещение закрытой части сайта. Не знаю. С одной стороны, я всё же всё рассказал, и времени перед атакой было достаточно, чтобы компетентные службы проверили мои слова и, по завершении проверки, донесли данные куда надо. Но атака на РИЗВ всё равно произошла. Видимо, Эшин не удовлетворились той информацией, которую им предоставили. Им нужна была кровь рейгов, пролитая в качестве мести, не меньше. Возможно, в случайную гибель тех, кто уничтожил вассальный им клан Пест, они не поверили. Судя по их выступлению после теракта, именно так и есть. И всё же, если посмотреть с другого ракурса, моя вина присутствует. Я рассказал слишком поздно, многие улики могли пропасть, затеряться, быть преднамеренно скрытыми или даже уничтоженными.

Стоп! Вот точно не время сейчас заниматься самобичеванием. Возможно, я и правда допустил ошибку. Но нет лю-

дей, которые не ошибаются, вопрос в том, что человек делает, когда осознает свою ошибку и её последствия.

Что станет с РИЗВом после такого удара? Развалится или устоит? Как бы я ни воротил нос от этой организации, во многом работающей на правительство, тем не менее признаю – они делали нужное дело. Объединяли, служили точкой кристаллизации, придавали уверенности, были основной ударной силой при Прорывах. К тому же членов организации обучали, а это далеко не мало. Развал РИЗВа всем Рыцарям Излома Вилфлееса обойдётся очень дорого в первом же Прорыве.

Как бы я ни старался думать о людях хорошо, но каждый в первую очередь думает о себе. Мой пример – тому доказательство. Один человек может не дать РИЗВу упасть, развалиться, исчезнуть. Это человек я. Единственный «взрослый» Рыцарь, единственный рейг с двумя клинками, народный герой столицы, обладатель Золотого дара Излома. Кто-то, несмотря на все мои слова, продолжает верить, что я тот самый мифический Перворейг. Откройся я, выйди к людям, прими на себя ответственность, и остальные Рыцари пойдут за мной. Не все, но многие, достаточное число, чтобы возродить РИЗВ, даже сделать его более сильным.

Хороший план...

Который я, конечно же, выполнять не буду...

Потому как для подобного мне нужно стать открытым Рыцарем Излома. Раскрыть перед всеми личность Изао и то,

что я реинкарнат. Умолчав, конечно же, о том, что прошлую жизнь прожил в другом мире, но это детали.

Будь я моложе душой лет на двадцать, тогда всё было бы иначе. Возможно. Сейчас же я за такое не возьмусь. Слишком хорошо понимаю, какой груз и какая ответственность ляжет мне на плечи. Не то чтобы это меня так сильно пугало. Дело в другом. Мне, чтобы делать что-то хорошо, просто необходимо любить это занятие. Из-под палки, при необходимости что-то, конечно, может получиться, но это будет именно «что-то», а не то, что нужно. К тому же местные рейги должны справиться со своими проблемами без посторонней помощи иномирового подселенца. Точнее, с помощью, но не за его счёт.

Да, я не герой и не хочу им быть. Условия моего возрождения заставляют меня выступать на защиту этого мира от Прорывов. Совесть и привитые в далёком детстве родителями принципы также толкают на некоторые поступки, которые можно трактовать как подвиги. Всё так, но мои личные желания совсем другие. Нет, я не хочу прожить жизнь серой и незаметной мышки, но и роль героя-спасителя тоже совершенно не то.

Впрочем, если не будет иного выбора, то, возможно, мне придется взять на себя этот груз. Но подобное я оставлю на самый крайний случай. Буду избегать данной возможности до последнего.

Что характерно, Чистота на эти мысли молчит, будто ры-

ба, выкинутая на лёд. И, кажется, понимаю почему. Изао, каким бы он ни был героическим в своих мыслях и мечтах, никогда не видел себя руководителем. Рыцарем без страха и упрёка – да, королём – нет. Вот и молчит неразрушимый клинок, ему нечего «сказать».

Из открытых Рыцарей Излома в Вилфлеесе осталась только Майя. Надеюсь, она жива, её имени не было в сводках погибших. С её популярностью она та, кто может послужить знаменем, за которым пойдут ничуть не менее охотно, чем за мной. Девушка, одна из первых рейгов в мире, симпатичная, знающая свои возможности. Многие юноши просто не в состоянии будут оставить её одну.

Не представляю, что она сейчас чувствует, что переживает. Всё же она не только младше меня, но и куда как дольше общалась с погибшими. Возможно, они были друзьями. Насколько сильно по ней ударила эта потеря? Если даже я едва удерживаюсь от злости и готов крушить и убивать любого крыса, попадись он мне на пути... Учитывая её вспыльчивость и взрывной характер, не пустилась ли она «во все тяжкие»?

Нужно, просто необходимо с ней поговорить, прежде чем она наломает дров. А ещё лучше уговорить её не со мной пообщаться, а навестить Хёнгана ту Чонга. Девушка вроде относится к этому монаху с неподдельным уважением. Да и способности Созидающего не стоит сбрасывать со счетов.

Когда подбегал к площади Равноправия, у меня уже был

готов первичный план действий. А точнее, не столько план, сколько расставлены приоритеты.

Первое: узнать как можно больше об атаке Эшина.

Второе: найти Майю.

Третье: поговорить с ту Чонгом, желательно вместе с Майей.

Три с половиной: по возможности успокоить столичных Рыцарей Излома, не дать им впасть в крайности.

Последнее, правда, если ко мне обратятся, самому навязываться – не лучшее время. И что-то мне подсказывает, что подобное точно произойдёт. Возможно, это любопытные взгляды, которые кидают на меня городские рейги.

Рыцарей Излома вокруг площади собралось очень много, даже несмотря на столь раннее время и каникулы. Я насчитал тридцать четыре проекции, странно, большинство сидит на крышах и просто наблюдает. Только пятеро находятся на самой площади в Изломе, отслеживая работу полиции.

Обычных людей на площади тоже очень много. Большинство из них не чиновники и не служащие, спешащие на работу. Простые обычные люди, разные: молодые и старые, мужчины и женщины, родители и дети. Многие с цветами, кто-то со свечками. Большая толпа, тысяч десять, не меньше, и народ всё прибывает и прибывает.

На первый взгляд полиция, оцепившая здание бывшего музея, ведёт себя адекватно. С людьми вежливы до обходительности, никого не прогоняют, никаких спецсредств даже

близко не видно. Разве что за ограждение никого не пускают, впрочем, люди и не рвутся, так как с отравляющими веществами никто шутить не хочет. Ближе к входу припарковано несколько фургонов характерной оранжевой раскраски войск химзащиты, и они отпугивают любопытных куда как лучше, нежели любые водомёты.

Глядя на собирающуюся тихую и молчаливую толпу, только сейчас понимаю, насколько в городе хорошо относятся к Рыцарям Излома. А также осознаю, если сейчас кто-то бросит клич: «бей крыс!», то как бы это всё не обернулось натуральными погромами. Самое плохое в этом варианте, что оборотни при таком раскладе сами-то пострадают мало, а вот работающие на них обычные люди получают полной ложкой. Да и, насколько понимаю, на Эшин работает совсем не много крысиных кланов. Остальные, которых довольно приличное количество в Вилфлеесе, вообще не имеют никакого, даже опосредованного, отношения к происходящему. Хотя, если будут бить всех крыс, я, в общем-то, и не против, их второй облик точно показывает внутреннюю суть этих перевёртышей. Плохо то, что последствия подобных погромов будут далеко не так однозначны. Не о том думаю, толпа и её реакции – вовсе не моя забота, с этим должны разбираться соответствующие службы.

Вопрос, который стоит обдумать: почему все присутствующие на площади и рядом с ней рейги сторонятся самого здания РИЗВа и держатся от него в отдалении? Неужели бо-

ятся остатков отравляющих газов? Это же глупо, в Изломе мы ограждены от подобных влияний материального мира.

В два прыжка запрыгиваю на крышу.

А!!! Вот в чём причина, точнее, «в ком».

В центре крыши, прислонившись к антенне, положив на колени обнажённый меч, сидит Крикс. Ему-то какое дело, он же не местный вроде? Не думал, что он всех достал так, что даже самые любопытные не желают к нему приближаться.

А, нет, стоило мне встать на парапет, как многие до этого только наблюдающие издали Рыцари Излома соскочили со своих мест и направились в нашу сторону.

И что это? Только этих двух не хватало! Лучше бы дома сидели! ещё и руками мне машут, хорошо, не кричат ничего приветственного. Махнул падаванам в ответ ладонью.

– Рассказывай, – не тратя время на приветствие, обращаюсь к Криксу.

– Что? – Глаза несостоявшегося оборотня какие-то потерянные, даже потрясённые.

– Судя по всему, сидишь ты тут давно, что узнал за это время?

– А? – Будь мы в реальности, я бы ему отвесил затрещину.

С парнем явно что-то происходит, он в такой прострации, будто погибли его лучшие друзья, а это точно не так.

– То есть ты просто тут сидел и ничего не делал? – рычу на него, едва сдерживаясь, чтобы не обнажить клинки.

– Зачем? – он поднимает на меня пустой взгляд. – Поче-

му? Разве мы не защищаем всех? Простых людей, сенсов, благородных, мусорных... Разве мы не щит этого мира? Зачем они это сделали?

Любые мои слова будут бесполезны в этой ситуации, да и не нужны ему чужие ответы. Он вырос в клане, должен сам понимать причину. Но почему-то не понимает, искренне, всей душой отказывается принимать тот ответ, который ему известен.

Всё ещё хуже, чем мне показалось вначале. Причина не только в словах Крикса, а ещё и в том, что их слышали как минимум семь Рыцарей Излома, что уже запрыгнули на крышу за моей спиной. К тому же, судя по дыханию сзади, те, кто там стоит сейчас, во многом согласны со сказанным.

Вот зачем мне это всё? Я не психотерапевт, не лидер, мне двоих падаванов учить и то сложно. Я привык отвечать за себя и ни за кого более. И тем не менее надо что-то сказать. Если толпа разбушуетя и пойдёт громить город, это одно. Это поправимо.

Если же все Рыцари Излома отправятся сейчас мстить всем крысам в столице без разбора, счёт смертей пойдёт на сотни. И грянет война, большая мясорубка между рейгами и всеми оборотнями. Почему со всеми? Потому как все кланы связаны, кто-то меньше, кто-то больше, но они отдельная каста. Между собой они чётко разделяют благородных и мусорных. Но это между собой, если Рыцари начнут косить всех без разбора, перевёртыши выступят единым фронтом.

Просто не смогут поступить иначе банально потому, что если они «съедят» подобную бойню, то их власть изрядно пошатнётся. А может, даже хуже. Молодые рейги слетят с катушек и заявят: «Теперь мы здесь власть! По праву сильного!».

Не может быть такого? Может... Увы... Вполне реальный сценарий.

Жуткий сценарий.

В начале подобной «гражданской войны» рейги, несомненно, будут побеждать. Возможно, перебьют всю властную верхушку и примутся вырезать кланы. Большинство Рыцарей Излома происходят из обычных семей. Многие века простые люди подчиняются оборотням, которые считают себя высшей кастой по Праву Крови. Но даже столь долгое время не означает, что подобное подчинение нравится абсолютно всем людям. Как когда-то на моей Земле огромной кровью сместили власть благородного сословия, так и здесь возможно повторение такого же сценария. Со своей спецификой, и тем не менее...

К тому же, даже по меркам этого мира, Рыцари Излома в своём праве. Они рискуют жизнями в Прорывах, они защищают всех.

Только вот... Даже если рейги победят... Даже если... Мир умоется в крови оборотней, и их уничтожат. Но что дальше? Полный разрыв властных цепочек, паралич всех структур. Сопутствующие жертвы будут исчисляться сотнями миллионов. И это не преувеличение. Государства разва-

лятся в том виде, в котором они есть. Вся управляющая вертикаль, на данный момент сформированная из клановых и вассальных им семей, канет в Лету. Деньги, обеспеченные верой людей во власть, станут не более чем резаной бумагой. Остановятся заводы, электростанции, больницы, транспорт и многое другое, потому как потеряются управляющие нити. Мир будет откинут как минимум на полвека назад. За первый десяток лет после этого властного передела погибнут и правда миллионы.

Но понимают ли это молодые люди, которые обрели силы Излома и каждый день готовы рисковать своими жизнями? Остановили бы меня в их возрасте подобные жуткие перспективы теоретического будущего? Честный ответ – не знаю.

К тому же есть определённый нюанс. Если месть Рыцарей Излома Вилфлееса будет направлена только на Эшин и их вассалов, мир примет это совершенно спокойно. Глаз за глаз, кровь за кровь – вполне понятный всем местным алгоритм. Если у тебя есть силы на месть, и ты не боишься последствий, то ты в своём праве. Конечно, всё это скрыто законами, болтовнёй, надуманными ограничениями, которые больше оправдывают мстителей, нежели чинят им реальные препоны. Разумеется, все эти правила придуманы изначально только для элиты – перевёртышей. Только что мешает эти негласные правила применить и рейгам?

Но основная беда в том, что Рыцари Излома, в отличие

от перевертышей, не смогут властвовать. Причина банальна. Любому движению нужен лидер. Допустим, такой появится у Рыцарей, захватит власть в стране. Провозгласит себя королём, правителем, деспотом, диктатором, неважно кем. Встанет он у руля власти и... Погибнет в очередном Прорыве. Всё, новый развал, новая грызня, и эту порочную цепочку не остановить. Точнее, я в данный момент не вижу выхода из этой гипотетической заколдованной спирали.

Нет, мне самому не очень нравится власть обратной над простыми людьми. Я, как и Изао, считаю, что в сложившемся мироустройстве много несправедливого. Да, это так, но это не повод для резни и революции по принципу «мы наш, мы новый мир построим». К тому же тенденции последних лет ясно показывают, что власть обратной всё больше и больше становится формальной. Пока это только намеки, но мне есть с чем сравнить. Мой взгляд основан на истории другого мира, и кое-какие детали для меня очевидны.

Этот пласт мыслей сформировался в моей голове сразу и целиком. Не было цепочки размышлений, скорее, что-то похожее на небольшое озарение, когда вся картина или какая-то её часть становится тебе отчётливо видна. Здесь и сразу, без долгих сопоставлений и анализа.

Пауза затягивается, моё молчание длится всего секунд пять, но даже этого много. Чувствую, как время утекает сквозь пальцы. Какой же алгоритм поведения выбрать? Пытаться достучаться логикой? Плохой вариант. Не то время и

не те предпосылки. Надавить на совесть и благородство? Может не сработать. Думать некогда. Конечно, можно промолчать, только и молчание тоже своеобразный ответ. Ничего на ум не приходит лучшего, чем действие «от противного».

– Зачем... Почему... – в моём голосе нет удивления и вопроса, скорее в нём больше усмешки. – Ты как ребёнок. Ответ прост. Потому, что могут. Потому, что захотели. Потому, что причина показалась им достаточной. У тебя нет сейчас более важных вопросов, чем стараться понять чужие мотивы? Правда?!

Мои слова попали в цель. Ещё секунду назад растерянный Крикс вскочил на ноги, сжимая гросс-мессер в ладонях.

– Могут?! – Его голос приглушён и полон злости. – Захотели?! – Меч в его руках описывает дугу, рассекая призрачный воздух. – Я тоже могу! – Его взгляд устремлен мне за спину. Слышу звук обнаженных клинков сзади. – МЫ можем! И мы...

Не даю ему договорить. Прерываю грубо.

– Можешь. – Оборачиваюсь. Мой взгляд скользит по закрытым забралам рейгов, что замерли с обнажённым оружием в руках. – Вы можете! И вас не смогут остановить! – Вместо того чтобы и самому достать шпагу, вытягиваю вперёд руку и щёлкаю пальцами. От неожиданности этого жеста Рыцари делают от меня шаг назад. – Так же, как обычный человек не в силах что-то противопоставить оборотню, так и оборотни не способны сопротивляться нам. Вперёд! Идите!

Мстите! Убивайте! Станьте такими же, как они... Крошите всех без разбора. Может, случайно вам и попадётся кто-то действительно замешанный в этом. Вперёд! Что стоите?! Убейте сотни, уничтожьте тысячи, чтобы добраться случайно до одного реально виноватого!

Растеряны, переглядываются, даже Крикс и тот опустил свой меч.

– Я не такой, как они, – продолжаю говорить. – И не собираюсь таким становиться. Я щит. Я меч. Но я не убийца. Нет, это не значит, что я забуду. Я память. – Слово покидает ножны, взлетая остриём вверх. – Если потребуется, мой клинок не дрогнет. Рыцари – не убийцы. Рыцари – воины. И... Иногда... Палачи! – Даже Крикс и тот вздрогнул от моего последнего слова. – Но я не буду казнить всех без разбора. Моя кара упадёт только на тех, кто виновен. Это мой выбор. Вам же нужно принять свой. – Шпага возвращается на своё место. – Кто хочет мстить всем... Чтобы через три минуты вас здесь не было. Те же, кто примет другое решение... у нас будет много работы...

Глава 2

Знаю, мои слова ударили Крикса как надо. Я верно его просчитал. Изгнанный или сбежавший из клана. Его неприятие оборотней, близкое к ненависти. Ему отвратительна одна мысль о сравнении себя с ними, и не важно, осознанная эта мысль или подсознательная. Но вот как среагируют остальные, что замерли у края крыши? Какова будет их реакция на мои слова? Это даже важнее, чем реакция агрессивного рейга. Он чужой в городе, они свои, и это не простое фиктивное разделение.

Мне знакомы эти Рыцари Излома. Пятеро из семерых состоят в РИЗВе. Правда, не являясь при этом открытыми рейгами. По ним теракт ударил сильнее всего. От их реакции, от их состояния сейчас зависит многое. Формально я также состоял в организации на правах союзного зарегистрированного Рыцаря. Не участвовал в «повседневных» делах, но был допущен к части внутренней кухни.

Больше всего меня интересуют двое, Рэкс и Леонид. Я с ними встречался не только при Прорыве, но и во время моего последнего визита в РИЗВ. Также эта пара была наиболее активна на форуме, что косвенно может быть подтверждением того, что их мнение важно для других рейгов.

Еще основная ставка была сделана с учётом моих домыслов о том, каких людей выбирает Излом на роль своих Ры-

царей. Натянутая, пока шитая белыми нитками теория, но хорошо коррелирующая с моими наблюдениями и природой призрачных мечей рейгов.

Разумеется, все рейги разные. Кто-то вспыльчивый, кто-то спокойный, кто-то добрый, кто-то явно не подвержен лишним сантиментам, кто-то весельчак, кто-то угрюмый – отличий много. И тем не менее есть между всеми что-то неуловимо общее, некая внутренняя линия, а точнее, духовный стержень. Не просто так весь мир принял название Рыцари Излома для подобных нам, была на то причина. Надеюсь на это, потому как иных вариантов, как строить дальнейшую стратегию поведения, у меня нет.

Мне нужна Майя. Понимаю, что с ней было бы куда как тяжелее, зато уговорив её, я бы получил мощнейший рычаг влияния. И с её помощью смог бы остановить возможное начало резни Рыцарями городских кланов крыс куда как легче.

Да и для будущего Майя Грим – важнейший элемент. Моё мнение однозначно, РИЗВ должен выжить, эта организация – знамя, флаг. Она даёт молодым людям возможность жить не только в тени. И наличие подобного выбора значит очень много.

– Рэкс, Леонид, – обращаюсь к тем, кто мне знаком лучше всего, – соберите всех, кто по крышам сидит. Пригласите сюда. Заставлять не надо.

На самом деле обращаюсь в основном к Леониду, он сражался рядом со мной в Прорыве. Подчинился во время боя

моим приказам. То есть он уже готов признать за мной право указывать, что делать. А если правильно среагирует один, то и второй с высокой долей вероятности последует за ним, так как перед глазами будет пример.

Оружие Леонида прячется за спину. Короткий безмолвный кивок, и он срывается с места. Рэкс же на секунду замирает, а затем также спрыгивает с крыши. То ли я отличный психолог, то ли прирождённый лидер, что ранее за собой никогда не замечал. То ли ситуацию пока просчитываю верно.

Остальных надо тоже чем-то занять. Тут как в армии, нельзя давать времени на размышления.

– Крикс, ты с нами? – оборачиваюсь к нему, держа в поле зрения всех сразу.

– Я всегда с нами, – двусмысленно отвечает он.

Плохо, этот ответ для меня почти непонятен. Слишком по-разному его можно трактовать, а времени на обдумывание нет. Ненавижу такие ситуации, где один экспромт и никаких запасных планов.

– Мастер! – На крышу запрыгивает знакомая пара, и не испугались же такого количества рейгов вокруг. – Мы можем чем-то помочь? – тут же спрашивает Добрыня.

– Бэнр, Добрыня. Новенькие, – поясняю для остальных. – Ещё не были ни в одном Прорыве. Парни, постойте пока в стороне, вас не знают. – Для самих падаванов представлять других Рыцарей не имеет смысла, они видели их проекции в сети и знают псевдонимы.

– Если что...

– Я понял, – жест рукой, приказ отойти.

Подчинились. Отлично. Чем больше наглядных примеров того, что другие меня слушают, тем легче это принять и всем остальным. Психология толпы. Интересная, кстати, штука. Меня заинтересовал ею один социолог, проводящий свои исследования в Ливане. Мы с ним две недели мотались по пустыне, многого от него нахватался, а потом и несколько книг прочёл на эту тему.

Как мне пройти по краю, вывернуться, не взвалив на себя ношу руководства? Не единомоментного управления в кризисной ситуации, а как бы мне случайно не стать настоящим лидером. Не о том мысли и страхи, что они лезут в голову?

Появление падаванов заполнило спонтанную паузу, дало время подумать без «провисания» обстановки. А затем начали подтягиваться приглашённые Леонидом и Рэксом Рыцари.

Пока я говорил, успел сосчитать общее количество присутствующих на площади, вне крыши. Всего мной было замечено ещё двадцать два рейга. Надеялся, что подойдёт от половины до двух третей, реальность оказалась иной. На мой зов пришли все. Никто не сбежал, не отказался. Ещё один камушек на весы того, что их не просто так называют Рыцарями. Ведь это общее наименование, что называется, «прилипло» к рейгам сразу во всех уголках планеты. А там, где не знают понятия «рыцарь», там заменяют максимально подхо-

дящим по смыслу значением. Без какого-то внешнего или общемирового воздействия подобное массовое единодушие невозможно. И велика вероятность того, что это единодушие возникло не на пустом месте. Чем дольше я наблюдаю, тем всё больше убеждаюсь в правильности таких мыслей.

Пара не привлекающих внимания обычных движений, и я оказываюсь между вновь прибывшими и теми, кто уже стоял на крыше. Отличная позиция. Тем, кто только подошёл, кажется, что те, кто за моей спиной, прикрывают и, следовательно, выступают за меня. Что сразу увеличивает мой вес как фигуры. Конечно, подобная иллюзия, если не воспользоваться ею сразу, рассыплется довольно быстро. Поэтому молчать дальше – самый плохой вариант...

– Вижу несколько новых лиц.

И правда, помимо моих учеников, присутствуют ещё два недавно инициированных рейга, а также один второго уровня, упоминания о котором я не видел в базах с изображениями проекций. Этой фразой я достиг нужного эффекта, народ начал переглядываться, поворачиваясь к новеньким, тем самым сместив с меня фокус внимания.

– Я Маэстро. Есть те, кто не слышал обо мне? Если да, поднимите руки. – Новая волна движения и ни одной поднятой руки. – Хорошо, – киваю всем собравшимся. – Все мы знаем, что произошло. – Шпага покидает ножны. Имя моего клинка не тайна для многих, так незачем его скрывать и от остальных, особенно когда мне это выгодно. – Имя меча –

Слово. Он накладывает на меня обет, выраженный в запрете на ложь. – У меня получилось многих ошарашить. Нет, не тем, что не могу лгать, а тем, что поделился со всеми чем-то, по их мнению, очень сокровенным. – На нём нет ржавчины. – Даю любопытным присмотреться. Разумеется, никто не лезет вперёд, но шеи выгибают.

Так, кажется, удалось немного их расслабить, переключить сознание с заикленных на одном и том же мыслей на что-то иное. Это был первый шаг.

– По нам нанесли удар. Не по РИЗВу, не по тем, кто входит в него... По всем нам! – нет возражений, тогда продолжаю. – Есть те, кто считает, что мы должны утереться и забыть? – Молчание. – Кто думает, что месть оправдывает такую атаку?

Вот же! Прокол! Да ещё какой! Поднялась почти половина рук! Опять, в который раз, я упускаю, что не в своём мире, здесь совсем иной менталитет.

– Скажу сразу. – Слово поднимется выше. – Ни Краас, ни Томас, ни Аманда, ни Красный Мак не были причастны к формальному поводу для мести. Те, кто вырезал вассальный клан Эшина под корень, уже мертвы. – Не уточняю, когда они погибли, специально. – Откуда я это знаю? – Горькая улыбка мелькает на моём лице. – К моему глубокому сожалению, знаю. Они напали на меня как на свидетеля и погибли. Один упал с большой высоты при истощении праны. Второй сломал клинок, который проржавел от действий своего

Рыцаря почти полностью.

Очень шаткий и опасный момент. Как прореагируют на мои слова те, кто не имел доступ к внутреннему сайту РИЗВа и не знает этой истории?

Вообще никакой реакции. Стоят, внимательно слушают. Крикс только как-то крякнул от удивления, и в этом выдохе сквозило что-то похожее на уважение.

– Более недели назад я уведомил РИЗВ о произошедшем. Судя по всему, эта информация была доведена до Эшина. Они не поверили, что можно увидеть в их меморандуме и словах о лжи. Но я не лгу... – Моя шпага чиста, и это всем видно. – Удар был нанесён не по виновным, а по тем, кто попался под руку, и кого легче было достать. Есть те, кто считает такой подход приемлемым?

Вопрос – западня. Если ответят «нет», то им самим уже будет не так легко пойти и начать убивать всех, кто имеет отношение к крысам. Ни одна рука не поднялась. Теперь надо захлопнуть мышеловку смысловых ловушек.

– Моё мнение, – делаю акцент на первом слове. – Такое прощать нельзя! – Ладони рейгов почти синхронно опускаются на рукояти мечей.

Эти молодые люди, юноши и девушки, не знали, что делать и как реагировать на произошедшее. Для многих РИЗВ был если не союзником, то точно не врагом. Для всех Рыцарей города эта организация была ориентиром, возможным прибежищем, запасной гаванью, если что-то у них пошло

бы не так. Курирующие службы спасали рейгов, выпавших из Излома во время Прорывов, оттаскивали тела в безопасность, обеспечивали медийную и финансовую поддержку. С РИЗВом в городе можно было думать о каком-то будущем, а не обречь себя на вечное одиночество и скрытность. Всегда был вариант постучаться в эти открытые двери.

К тому же многие знали погибших, для некоторых они были кумирами, о которых узнали ещё до того, как сами получили от Излома способности. Тяжёлый удар по всем без исключения. Они растеряны, хотя и не признаются в этом даже перед зеркалом. Но то, что они внимательно и молча слушают меня, чётко показывает, что всё именно так. Будь иначе, меня давно бы прервали, как бывает обычно, когда собирается больше десятка молодых людей. Ведь в этом возрасте на всё есть своё и «единственно правильное» мнение. Почти на всё... В тех редких случаях, когда юношеское «я всё знаю» встречается с реально выбивающим из колеи шоком, вот тогда... тогда они слушают, так же, как сейчас. Не перебивая, не вклиниваясь со своим мнением.

Тем более есть одна важная деталь. Передо мной проекции, а не реальные тела, нет бушующих гормонов и заскоков нервной системы, они спокойнее, чем в материальном мире.

– Нельзя... Но толку, если мы найдём и убьём исполнителей? Кого-то из вас это устроит? – Нет, подобное явно никому не по душе. – Нам нужно достать тех, кто все это организовал, задумал, отдал приказы! Эшин неуловим, многие ко-

роли, императоры и даже инквизиция с боевыми монастырями так и не добились уничтожения клана. – Ропот недовольства с лёгкой ноткой неуверенности проходит по нестройному ряду. – Только никому из них не было доступно то, что можем мы. Заглянуть в секретные документы. Подслушать тайные переговоры. Выследить из Излома, оставаясь незамеченными и неопознанными. Добраться до любой самой защищённой цели!.. И покарать тех, кто точно виновен!

Эти слова придают Рыцарям уверенности, расправляются плечи, лица больше не смотрят вниз. Хороший признак.

– Да! Это не так просто. Это много работы. Некоторые из вас, – киваю на тех, кого заметил на площади среди полицейских, – уже встали на этот путь. Собрать все связи, проследить за всеми источниками, заглянуть в отчёты аналитиков. Это первый этап. Второй сложнее, а за ним последует третий, и так далее. Этих этапов будет столько, сколько потребуется. Да, это не похоже на быструю месть. Зато это будет местью настоящей! Не марионеткам, не исполнителям, а организаторам. Мы способны остановить Эшин раз и навсегда. Только мы... – Шпага взлетает к небу. – И никто кроме нас!!!

Реакция на мои слова не похожа на выкрики или рёв толпы. Нет, это скорее приглушённый рык, разносящийся по Излому из-под опущенных забрал.

Оу... Перегнул! Срочно остудить их, а то дров наломают!! Со всем юношеским максимализмом!

– Но чтобы достигнуть этого, мы должны перестать быть одиночками. Стать если не едиными во всём, то хотя бы движимыми общей целью. Нам нужна координация... – Не подобрать слов. Правильных слов... Но нельзя делать паузу, и я продолжаю, немного не в такт, но тем не менее любые слова сейчас лучше тишины. – Краас, Томас открыли свои лица людям. Они стали символом того, что мы Защитники, и нас не стоит бояться простому люду. Если их дело погибнет, будет забыто, то месть Эшина не только свершилась, но и покажет, что нас можно запугать. А тех, кто боится, можно и подчинить... Я обращаюсь к тем, кто состоит в РИЗВе и к тем, кто и не думал присоединяться к организации. Не дайте погибнуть РИЗВу, не позволяйте знамени всех рейгов мира упасть на землю и быть забытым, растоптанным. Не предавайте память погибших. РИЗВ должен продолжать жить...

Взял паузу, слова давались тяжело. Едва я замолчал, как из передних рядов раздался нервный смешок. Яки-доно вроде зовут этого Рыцаря в чёрном японском классическом пластинчатом доспехе.

– Согласен, – как-то излишне бодро произносит он. – РИЗВ должен жить... Они мне денег должны... Что все уставились? Я ещё за Прорыв награду не получил!

– И я! – тут же подал голос другой Рыцарь, стоящий у самого края крыши.

– А я только вчера поймал девятый номер с доски! – ещё один рейг в лёгкой пехотной броне позднего средневеко-

вья присоединяется к этим возгласам. – Девятнадцать тысяч франков... И нет! Не подумайте, что я только о деньгах думаю! Просто обидно. Немного...

Вот это поворот! Я чуть челюсть не уронил. Кто-то засмеялся, этот смех подхватили ещё несколько человек. Рыцари Излома хохотали, оставив мечи в ножнах. Некоторых согнуло от смеха. Мне понятно, что это своеобразный откат нервного напряжения. Но всё равно смотрится дико, особенно Крикс, бьющий плашмя себя по коленям гросс-мессером.

Разумеется, смеются не все, только меньшая часть, примерно треть, но и остальные от этого смеха стали слегка расслабленнее, на что явно указывают немного изменённые позы и характерные жесты.

– Деньги, финансирование, поддержка государства, – мой голос значительно тише, чем в начале речи. – Согласен, это не то, от чего в нашем положении можно отмахнуться. Сохранение РИЗВа даст нам платформу, от которой мы можем оттолкнуться.

Смех постепенно стихает. Такие всплески – явление редкое, но я с подобным встречался. Наша группа вела съёмки в Ливии, и там бойцы правительственных войск после боя точно так же смеялись, вспоминая, как у одного из них заклинило оружие, и он стучал им о стену. Ничего смешного в этом эпизоде для стороннего наблюдателя не было, но они хохотали до слёз. Возможно, природа нынешнего «веселья» некоторых рейгов близка к тому случаю.

– Но в первую очередь решить судьбу организации должны те, кто уже в ней состоит.

Я специально не сказал «состоял», так тем, кто является членом РИЗВа, будет легче ответить так, как нужно мне. Потому как, если они ответят «нет», будет казаться, что они только сейчас приняли такое решение. А после моих слов это им будет сделать тяжело из-за морального давления как ситуации, так и чужого мнения.

Делаю длинный широкий плавный шаг в сторону. За время смеха и разрядки ситуации, когда пошло спонтанное движение, народ неосознанно перегруппировался. И теперь те, кто состоял в организации, стоят вместе. Мой шаг акцентирует внимание на этой группе.

Всего на данный момент на крыше здания находятся девять рейгов, которые официально состоят в РИЗВе. Не так, как я, а полноценно, разве что лица свои массовой публике они не раскрыли.

– Решение за вами, – киваю этой группе, во главе которой впереди всех стоит Рэкс. – Только вам решать, останутся Рыцари города объединённой силой или распадутся на одиночек или совсем малые группировки. Я не тороплю вас... Понимаю, что решение сохранить РИЗВ может обернуться риском для вашей жизни и жизни ваших родных. Кто знает, какую информацию удалось добыть шпионам... Эшина. – Едва не сказал «шпионам крыс», но вовремя исправился, а то это была бы очень серьёзная ошибка. – Возможно, ваши

реальные имена и фамилии уже известны клану убийц.

Увы, я не преувеличиваю, многие вступили в РИЗВ после того, как выпали в реальность во время Прорыва и были спасены экстренными службами. Разумеется, их личные данные тут же стали известны тайным службам. И подобным рейгам поступило предложение, от которого трудно отказаться: «Мы вас прикрываем в реальном мире, обеспечивая вашу медийную анонимность, а вы вступаете в РИЗВ».

Проходит секунд двадцать молчания. Рыцари переглядываются, напряжение растёт с каждым вдохом. Наконец один из рейгов делает шаг вперёд. Его псевдоним Галей. Высокий худощавый гибкий парень в серебристой кирасе и кольчужной броне, его лицо скрыто сетчатым забралом пехотного рыцарского шлема. Оружие, прямой полуторник, покоится в ножнах на поясе. Он один из немногих, кто достиг третьего уровня. Я мало о нём знаю. Как он сражается, не видел, во время боя с роботами он находился на другом конце стоянки. Также он почти не общался на форуме, ни в открытой, ни в закрытой части. Мне известно только одно: он вступил в организацию сразу после Томаса и на добровольных началах, став четвёртым членом РИЗВа на тот момент. Видимо, его мнение много значит для остальных, так как они тут же сделали шаг назад.

– Угроза не велика. Личности рейгов известны только считанному числу кураторов. Подобная информация проходит под высшим грифом секретности и находится на личном

контроле герцога. Если бы крысы добрались до такого уровня, то удар нанесли куда сильнее, – он произносит это спокойно, уверенно. Молодец парень, говорит именно то, что мне нужно, а главное, его слушают и слышат, многие заметно расслабились.

Я догадывался о подобном положении дел, поэтому и рискнул, акцентировав внимание на повышенном риске. Теперь те, кто в организации, приобретут некий ореол смельчаков, что пойдёт на пользу как им самим, так и моему спонтанному плану.

– Как сказал Маэстро, – продолжает Галей, – покинуть РИЗВ сейчас, значит предать тех, кто погиб. Я остаюсь!

Он не достал меч, не совершил никаких эффектных жестов, просто кивнул всем и сделал шаг назад. Но в этих простых движениях было столько достоинства, внутренней силы и убеждённости, что мне показалось, что я смотрю на реального рыцаря древних веков, который только что взял на себя святой обет.

– Я с тобой, – рядом с Галеем встаёт Рэкс. – И те, кто убили Аманду... – на секунду у него перехватывает дыхание, видимо из-за подкатившего к горлу комка. – Я... Мы! Найдём этих тварей!

Что? А, кажется, понятно, он, как и Красный Мак, видимо, был равнодушен к девушке, вот и такая реакция.

– Маэстро прав, – третьим встал с ними рядом мало мне знакомый рейг по имени Квинт в позднеримской броне со

стальными вставками от готического доспеха. – Разбежимся и поодиночке максимум, на что мы будем способны, это на бессмысленную пародию на месть. Когда мстят не тому, кто виноват, а тому, кто под руку подвернулся.

Едва сдерживаю улыбку, ещё ничего не решено, но уже близко.

– Я не привык предавать своих, – присоединяется к ним и Леонид.

– Краас, Томас, Мак, Аманда – они были классными, – мнётся на месте Шико, рейг в пластинчатой китайской броне с массивным дадао, закреплённым за спиной. – Я остаюсь, но не ради мести, а чтобы сделать так, чтобы подобное больше не происходило... – его голос вначале спокоен, но в конце он срывается. – Чтобы не одна тварь и подумать не могла убивать одного из нас!

Не успел он это сказать, как к нему подпрыгнул Крикс и хлопнул по плечу, подавая руку.

– Уважаю!

Вначале показалось, что Шико не пожмёт протянутую ладонь, но его неуверенность длилась недолго. Пара секунд, и их руки встретились в крепком мужском рукопожатии.

– Я мало знал погибших, – ещё один Рыцарь выходит вперёд. Первый уровень, в скандинавской броне с меховыми вставками и тяжёлым топором за поясом, если не ошибаюсь, Освальд. Он выпал из Излома под мечами боевых роботов в последнем столичном Прорыве, видимо, тогда его и завербо-

вали. – Да и вообще мало участвовал в жизни РИЗВа. Честно, не знаю, чем могу помочь, но... Мой топор с вами!

– Полагаемся на вас...

С этими тихими, немного даже испуганными словами вперёд выходят две девушки. Обе в классических бригантинках и остроконечных шлемах. Они очень похожи внешне, только цвет брони различается: у одной красный, у другой серый. Тора и Каэль. Ходят слухи, что они сестры, и, глядя на их обмундирование, в это верится с первого взгляда.

Остался последний, девятый из присутствующих членов РИЗВа, и он медлит. Крупный юноша, статью не уступающий Добрыне. Он облачён в гамбезон с редкими металлическими вставками на груди, ноги прикрывают кольчужные штаны, голову защищает пехотный швейцарский шлем. Его оружие – массивный тесак, что висит на поясе без ножен. Такой меч – более ранняя версия гросс-мессера Крикса. Его псевдоним Витольд, Рыцарь второго уровня. Я его отметил в Прорыве как одного из тех, кто знает, как держать меч. Судя по его постам на форуме, довольно взрослый для своих лет, его суждения всегда взвешены и логичны.

Он делает шаг назад.

– Если есть вероятность, что наши реальные имена станут известны Эшину... – слова даются ему нелегко. – То я пас... В прорывах я буду рядом. Но из РИЗВа выхожу, – его слова падают в полной тишине. – Я буду защищать людей от тварей, но на путь мести не встану... – он вглядывается в мол-

чаливых Рыцарей и сбивается с уверенного тона. – У меня три младшие сестры! В первую очередь я отвечаю за них!

На последних словах он срывается на крик. Едва он это произносит, как по его мечу пробегает тень, и язык кроваво-красной ржавчины покрывает чуть ли не четверть клинка. Парень шипит от боли, перехватив правую руку. Со стоном Витольд прыгает с крыши и в Скольжении сбегает. Его побег все встречают гробовым молчанием.

Один из девяти! Скажи мне в начале речи, что будет такой результат, то я бы обрадовался, сейчас же сожалею.

– Трус... – презрительно комментирует этот выбор Крикс, он бы, наверное, плюнул вслед сбежавшему, если бы его лицо не было закрыто забралом.

А вот это мне совсем не нужно. Те, кто останутся из-за давления чужого мнения, плохие союзники, мне нужны настоящие добровольцы, а не профанация. Слово вылетает из ножен и замирает у шеи непутёвого Рыцаря. Тот от моего неожиданного поступка даже не пошевелился, только смотрит недоуменно на призрачное острие.

– Он рейг. – Я спокоен. – Один из нас. У нас у всех есть право выбора.

Угадал, Крикс кивает моим словам, принимая их, они укладываются в его понимание и восприятие. Если я прав, для него все Рыцари Излома – одна большая семья, а в семье есть место совсем разным по характеру людям. Шпага отточенным движением возвращается на пояс.

Моя агрессия была вынужденной и во многом спонтанной. Убирая Слово, я подумал, что сделал такой выпад зря, и начал размышлять, как же теперь загладить ситуацию? Но реакция рейгов оказалась обратной моим мыслям. Они как-то даже расслабились после этого жеста, даже больше, чем от смеха из-за денег. Чего-то я, видимо, не понимаю. Но непонимание не повод не воспользоваться ситуацией.

– У меня также есть это право... Выбора... И я выбираю... – Удачный момент, всё внимание переключилось на меня. – Из союзного рейга организации я становлюсь полноценным членом РИЗВа!

На самом деле это мало что меняет. Многие даже из присутствующей девятки, точно так же, как я, только посещают форум да получают награды, практически не участвуя ни в чём больше. Но это не отменяет того, что жест получился своевременным.

Пока говорил, следил за падаванами, и не зря. Прежде чем Добрыня успеваешь сделать шаг вперёд, подаю ему знак «стоп»! Нет, на них у меня другие планы. Увидели, послушали, вперёд не лезут. Доверяют до абсолюта, и это хорошо.

– Я никого не заставляю следовать моему примеру. Понимаю, сейчас анонимность и скрытность не прихоть, а жизненная необходимость. Да, Эшин в официальном обращении заявили, что для них тема мести закрыта, и они не хотят эскалации конфликта. – Мои слова вызвали смешки в рядах Рыцарей Излома. – Кто-то им верит?

Мой вопрос специально задан таким тоном, чтобы напоминать издёвку. На самом деле я верю заявлению Эшина. Если клан, занимаясь такой деятельностью столько веков, ещё существует, то клинических идиотов в его руководстве быть не должно. То есть они бы и рады замять на этом конфликт. Вопрос в том, насколько они верят, что после их удара всё и закончится? Если подумать, то могут и верить, так как для них, клановых, простые люди – не более чем «недостойная кровь», которая годится только для подчинения. А то, что «недостойные» хапнули силы «на халяву», так это не делает их настоящими бойцами в душе, как оборотней. Искажённая логика «высшей расы», не в первый раз уверовавшие в такое копают себе могилу. Возможно, некоторые из Рыцарей на крыше считали также, но их молчание потонуло в насмешках большинства.

– Именно поэтому так важно сохранять наше инкогнито. Да, РИЗВ стал той организацией, которую мы знаем, на плечах тех, кто открылся миру. Краас, Томас, Майя... Это так. Но двое из троих мертвы. – Очень надеюсь, что отсутствие имени Майи в новостях означает, что девушка жива. – Не важно, решите вы, как и я, присоединиться к организации или останетесь одиночками, об этом не стоит забывать. Я никого не гоню и не заставляю следовать за собой.

Запутался. Выговорился. Можно долго тянуть на экспромте, но в этой ситуации нельзя скатиться в словоблудие, а подходящие слова никак не находятся. Последние предло-

жения вообще были лишними, ими я загубил почти половину того, что сказал ранее. Остановиться вовремя тоже важное умение, которое иногда мне отказывает.

– Я теперь тоже житель Вилфлееса, – мою паузу прерывает Крикс. Его меч взлетает вверх. – Я выбрал свою дорогу, – он запрыгивает на самый край парашюта. Внизу под ним огромная толпа народу, уже тысяч пятьдесят собралось, полиция едва справляется, множество журналистов и телекамер. – Я рейг. Рыцарь Излома. И это не пустые слова. – Это намёк на мою речь? – Я докажу, что никакой теракт не сломает нас, – он поворачивается ко мне и острое гросс-мессера смотрит мне прямо в грудь. – Ты со мной, старик?

Что он хочет? Судя по жестам, чтобы я встал рядом. Он что, дурной?! Видимо, на всю голову безрассудный. Но я сам себя загнал в ловушку и не могу отказаться. Нет, не из-за Чистоты или Слова, а потому как если я отступлю, то всем моим словам цена – ломаный грош.

Стараясь не показать свой зубовой скрежет, прыгаю и становлюсь рядом с ним. Вроде не большая высота, но вид людского моря внизу завораживает.

– На счёт раз? – задаёт вопрос непутёвый Рыцарь.

Киваю ему. Все рейги смотрят на нас, и в этих взглядах поровну как восхищения, так и непонимания.

– Три, два, раз!

Ре-е-е-е-е-й-г!!!

Мы выходим из Излома синхронно. Вначале нас никто не

замечает. Но вот некоторые обращают внимание на появление двух человек на крыше здания.

– Обратно, – шепчет Крикс. – Также на счёт раз.

В отличие от меня, его маскировка на совсем ином уровне. Клановый боевой доспех матово-чёрный, без знаков различия, с кевларовыми пластинами. Его шлем такой же тёмный, а забрало гасит любые солнечные блики.

– Три, два, раз.

Ре-е-е-е-е-е-й-г!!!

– Надо немного подождать, пока на нас обратят внимание, – он замирает. – Ещё два «мигания» и начнём.

Чтобы не выдать себя голосом, молчу. Не то чтобы я беспокоился. Никакие телекамеры не заметят то, на что способен Созидающий, который уже видел мою маскировку. Да и вставки из ваты и старых вещей под мотокостюм относительно надёжно скрывают моё телосложение.

Мне кажется, я понимаю, что он хочет сделать, но меня мучают сомнения, потому как задуманное им неудобно. Нас всё равно никто не услышит из-за шлемов и защиты лица, а жесты можно всегда трактовать как-то не так.

Еще два перехода между Изломом и реальностью. Нас наконец-то заметили внизу, тысячи рук показывают на крышу здания бывшего музея. Десятки телекамер и направленных микрофонов нацелились туда, где мы только что пропали из материального мира.

– Ты просто повторяй для наших, – поворачивается слиш-

ком смелый рейг ко мне. – А на публику буду говорить я.

Так как если открою рот, то с моих уст сорвётся отборный мат, предпочитаю промолчать и просто кивнуть. Он подловил меня на моих же словах, и я прижат к стенке и не могу отступить, хотя ситуация мне не нравится от слова «совсем».

Ре-е-е-е-е-й-г!!!

Мы вновь в реальности. Толпа шумит, щелчки фотоаппаратов слились в непрерывный стрёкот.

Крикс поднимает руку, повторяю за ним, призывая к тишине. Мой опыт говорит, что подобные жесты редко приводят к желаемому, за редкими исключениями. К моему искреннему удивлению, шум внизу стихает, как по волшебству, только щелчки камер сливаются в единый почти неразличимый фон. Видимо, подобный эффект из-за того, что толпа внизу состоит не только из молодёжи, больше трёх четвертей людей на площади взрослые, а то и с семьями. За то время, пока я говорил с рейгами, вдоль полицейского ограждения выросла настоящая стена из цветов. Многие принесли свечи, зажгли их и установили рядом с букетами.

Моё горло пересохло.

Крикс поднимает ладонь к забралу и откидывает его. Не успеваю я мысленно выругаться от этого поступка, как замечаю, что под матово-темным стеклом его лицо прикрыто темно-зеленой повязкой. А вот это он хорошо придумал, как я сам не догадался о подобной дополнительной маскировке?

– Начали... – шёпотом произносит Крикс так, чтобы слы-

шал только я.

Едва заметно склоняю голову, показывая, что услышал.

И мы начинаем одновременно. Он громко, я достаточно тихо. Мои слова из-за забрала могут слышать только стоящие рядом в Изломе рейги на крыше, его же разносят над всей площадью. Голос Крикса уверенный, хорошо поставленный, его явно учили выступлениям и риторике. Нам не надо было заранее договариваться о том, что мы будем говорить, это и так очевидно. Эти слова – девиз РИЗВа. Клятва, которую произносит каждый Рыцарь Излома, вступающий в организацию. Эти строки знают все, кто интересуется темой рейгов, их может прочесть каждый на «лицевой» странице сайта.

– Я... Крикс!

– Я... Маэстро!

Это единственное отличие в именах, а дальше наши слова идентичны. Я специально подстраиваясь под темп моего невольного напарника в этом деле.

– Вступая в ряды Рыцарей Излома Защитников Вилфелееса – клянусь! Всегда выступать на защиту города от Прорывов и защищать людей от тварей Излома! Клянусь! Прикрывать спину товарищей и не бросать их в трудную минуту! Я Рыцарь Излома – щит этого мира! Я меч Вилфлееса!

Наши кулаки синхронно ударяют по груди.

Ре-е-е-е-е-е-й-г!!!

– А дальше... – проекция Крикса поворачивается ко

мне. – Дальше я один.

Ре-е-е-е-е-й-г!!!

Бьёт мне по ушам, когда парень вновь переходит в реальность, в этот раз один. Толпа внизу ещё не успела отойти от нашей клятвы, как он появился перед десятками тысяч глаз снова. Его ладони поднимаются и срывают шлем с головы. Следом он скидывает и защитную повязку, открывая лицо. Стрёкот фотоаппаратов становится ещё сильнее.

– Я Крикс! – уверенный голос молодого парня перекрывает шум внизу. – Имя, данное мне при рождении, – Анж из рода Мустелье¹! – Твою за ногу, он что, сын корсиканского герцога?! Если не ошибаюсь, именно оборотни-ласки правят островом. – Я Рыцарь Излома, Вилфлеес – мой новый дом. На замену павшим открытым Рыцарям открываю своё лицо миру. Теракт не сломил нас... Никакие удары и нападения не помешают нам защищать людей от Прорывов. Мы – щит! Им мы и останемся!..

Благородно поклонившись, как когда-то кланялись настоящие рыцари, он выпрямляется и, вскинув сжатую в кулак ладонь вверх, исчезает с глаз толпы.

Ре-е-е-е-е-й-г!!!

¹ Прим. авт. – «ласки».

Глава 3

Вот же хитрая сволочь! Я столько говорил, распинался, а он одним, пусть и очень смелым, жестом сразу вывел себя на лидерские позиции. Наполеон доморощенный, тот же тоже был корсиканцем, если я верно помню историю моего мира. Хотя на Наполеона он внешне не похож, скорее молодого Ален Делона напоминает. Правильные черты лица, гармоничные пропорции, голубые как небо глаза. Аристократ с обложки, не меньше! Чувствую, у девушек этого мира после такой выходки появился новый кумир.

Впрочем, что это я, мне же, наоборот, его поступок на руку. Мне же не хотелось становиться лидером столичных Рыцарей, и вот он выход! Спорный, конечно, выход, но хотя бы такой.

Да! Ход Крикса явно произвёл на всех Рыцарей неизгладимое впечатление. Жалею, что их лица скрыты забралами, хотел бы взглянуть на мимику рейгов в этот момент. Даже мне и то сложно держать нейтральное выражение.

Почти половину минуты все стоят без движения, а вернувшийся в Излом Крикс расслаблен так, будто то, что он сделал, это так, мелочь. Актёр из него получился бы хороший. Вообще парень он куда как более любопытный, чем мне показалось при первой встрече. Впрочем, если он действительно из герцогской семьи, то получил отличное обра-

зование, как раз для подобных случаев. Его должны были учить риторике и как держаться на публике, а также чувствовать выгодный для себя момент.

Вопрос только, зачем он это вообще сделал? Нет, понятно уже, что за свою семью он не боится. И не потому, что они аристократы и могут себя защитить, а потому как ему на них плевать, а может, даже рад будет, если от его поступка им станет плохо. Да, это может даже быть одним из мотивов. Не основным, разумеется. Трудно. Будь он старше, мне было бы легче просчитать мотивацию юного рейга, но в его возрасте, а ему между восемнадцатью и девятнадцатью, мотивом может выступить вообще что угодно. Вплоть до того, что он так поступил, чтобы показать мне: он может то, что мне сделать страшно. И судя по взгляду, брошенному на меня перед этой выходкой, в котором сквозило: «смотри, как я могу», версия не такая и безумная. Возможно, кстати, так и есть, уступив мне в танце мечей, он стремится хотя бы как-то компенсировать тот проигрыш. А может, всё гораздо глубже? Скорее всего, у него не было одной цели, а сложилось несколько факторов разной значимости, как это чаще всего в жизни и бывает.

Общую неподвижность Рыцарей нарушает Галей. Он делает шаг вперёд и протягивает мне ладонь. Пожимаю руку в кольчужной перчатке. Слова не нужны, они будут лишние сейчас, всё понятно и без них. За Галеем ко мне подходит Квинт, за ним Шико. После две девушки, подпрыгнув, бук-

важно повисают на мне. Хорошо, что я в проекции, а то их броня в реале могла бы поцарапать. Следом за «сестрами» жму руки и остальным, тем, кто остался в РИЗВе. На Крикса, кстати, реакция не такая. Да, с виду те же рукопожатия, но какие-то зажатые. Нет, ему тоже рады, но, видимо, то, как он чудил, пока искал меня, просто так, по щелчку пальцев, не забывается.

Остальные «одиночные» рейги также не остались равнодушны к нашей клятве. Но тут есть один ключевой нюанс. Мне казалось, что после моих слов желающих вступить в РИЗВ будет больше. И вроде так оно и было, но поступок Крикса и наша клятва перед людским морем внизу многих отпугнули. То есть, возможно, кто-то и был готов присоединиться к организации, только теперь, если они просто выйдут вперёд, скажут нужные слова – это будет смотреться бледно на фоне устроенного нами представления. Вот и остались те, кто, возможно, собирался присоединиться, стоять на месте. Обидно, но с этим уже ничего не поделать. Остаётся только надеяться, что со временем сомневающиеся всё же склонятся к «правильному» решению.

Тем не менее всё складывается куда удачнее, чем мне казалось, когда только бежал сюда. Правда, не так хорошо, как могло бы быть, но это уже как раз то, что в народе называется «аппетитом, который приходит во время еды». Впрочем, ещё ничего, по сути, не решено. Да, первый приступ злости и побуждение махать мечами я вроде погасил, и вроде это не

мало, но делать-то с ситуацией что-то надо!

– Мы! А теперь я могу говорить именно так, – пока я думал и взвешивал, Крикс начал речь первым. – Не только РИЗВ, но и все Рыцари города вели себя слишком расслабленно. Поверьте, я много колесил по миру, а за пять месяцев после инициации встречал Прорывы в шести разных городах. И только здесь, в Вилфлеесе, столкнулся с такой расслабленностью и наплевательским отношением к собственной безопасности. При этом я не спорю с тем, что Краас, Томас и Майя многое сделали для всех нас. Открыться миру – это был их выбор, как и мой сейчас стать также открытым рейгом. Но все остальные? Почему все так беспечны? Неужели никто не понимает, что мы для властей в лучшем случае инструменты? Да, полезные из-за их страха перед Прорывами, но не более. – Он переминается, будто в неуверенности, но я вижу, что этот жест театрален. – Я знаю, о чём говорю. Я рос среди перевёртышей, для них все, в ком не течёт «истинная кровь», не более чем слуги, и иначе быть не может. Они только себя считают настоящими людьми, а остальные только мусор у их ног. А с инструментами можно обращаться как душе угодно, главное, чтобы работали. Шантаж, тихая и незаметная вербовка, посулы, подкуп как деньгами, так и чем-то другим. Нет, это не значит, что мы должны отгораживаться стеной от внешнего мира. Это значит, что мы точно должны проводить линию: есть Мы и есть все остальные!

Он говорит во многом правильные слова. Явно изливает

то, что у него давно «наболело». Но из-за юности и неопытности в таких вопросах делает это совершенно не вовремя. Вот зачем он сейчас это говорит? Да, всё верно сказано, но совершенно не к месту. Рыцари собрались здесь, на крыше этого здания, совсем по иной причине, а не для того, чтобы слушать его «выстраданные» сентенции. Я сам выступал перед публикой мало, зато вдоволь насмотрелся на то, как это делают профессионалы. Не знаю, как моя речь смотрелась со стороны, но монолог Крикса, несмотря на технически почти безупречную подачу, за исключением множества «я» в его словах, явно не находит того отклика, который он ожидал от аудитории. А всё потому, что каждому слову нужно своё время, и он с этим расчётом ошибся. Его смелый поступок с открытием лица миру можно было использовать куда как с большей пользой, донести важные сейчас, именно в данный момент, мысли. Мне даже немного обидно за упущенный шанс.

Так! А вот это плохо. Спонтанно получилось так, что все Рыцари, стоящие на крыше, поделились на две кучки. Те, кто в РИЗВе, и те, кто вне организации. Понимаю, что разделение вполне закономерное, ведь к нам с Криксом подходили и приветствовали, но тем не менее это может стать очень плохой предпосылкой. А если так, то надо эту тенденцию погасить на корню.

Как только Крикс прерывается, я делаю прыжок и встаю на антенну связи, что возвышается на полтора метра. На моё

неожиданное движение народ среагировал так, как мне и нужно. Во-первых, все смешались в одну кучу, а во-вторых, Крикс замолчал, не став продолжать речь. Отлично, теперь главное не профукать момент, как сделал это безрассудный рейг.

– Есть время для слов и есть время для действий. Слов на сегодня достаточно.

Делаю паузу на пару вздохов, кто не согласен со мной, даю возможность высказаться. Но все молчат, даже Крикс, который, кажется, понял, что его пламенная речь была сказана не вовремя. Наступает опасный момент, я хочу надавить, и мне кажется, что время выбрано удачно. Но если ошибусь, то есть риск за одно предложение похоронить всё, сделанное и сказанное ранее. Тем не менее если не обострить ситуацию, то Крикс соберётся с мыслями и на волне своего поступка сможет направить рейгов в одну только ему известную сторону. А с учётом того, что он, как мне кажется, искренне ненавидит всех перевёртышей, подобное может привести как раз к тому, чего я всеми силами и стараюсь не допустить.

– Кто готов не размахивать клинком направо и налево, пылая праведной жаждой мести, а делать дело, поднимите руки.

За это утро уже было достаточно сказано, чтобы те, кто стоит на крыше, смогли определиться, в какую сторону они хотят идти, поэтому меня не сильно удивило полнейшее единодушие рейгов. Единодушие, выраженное в поднятых

вверх руках.

– Рыцари РИЗВа и свободные рейги Новильтера, готовы ли мы действовать совместно, невзирая на то, состоите вы в организации или нет? Чтобы смерти Жанны, Томаса, Макса и Андре не остались безнаказанными?!

Специально перечислил погибших по именам. Насколько помню, такой ход позволяет затронуть личностные струны в душах тех, к кому обращаешься. На секунду чувствую себя беспринципным манипулятором, но это мимолётное ощущение быстро проходит.

Внимание рейгов полностью сосредоточено на мне, но это не может продолжаться долго, надо пользоваться моментом.

– Галей, – поворачиваюсь к одному из самых уважаемых рейгов РИЗВа, – тебя знают и доверяют многие, готов ли ты взять на себя координацию? Стать тем, к кому стекается вся информация? Есть ли у тебя время на это?

Правильно ли я поступаю, не ограничившись общими словами и лозунгами? Ошибка это или нет, очень скоро станет понятно.

– Время? – он немного удивлён этому вопросу. – Есть. Я буду здесь, на этой крыше, пока позволит запас праны. И буду появляться здесь каждый день. Я не уверен, что справлюсь, но... – жилистый рейг расправляет плечи. – Ты прав, «никто кроме нас»!

– Рэкс. – Ой, по тонкому льду хожу. Но нужно придумать ему занятие. Иначе предоставленный сам себе парень, по-

глощённый желанием отомстить за любимую девушку, способен натворить много бед. – Надо встретиться с куратором от Замка и сверить то, что он скажет, с тем, что мы узнаем к тому времени.

Мои слова недоверия по отношению к перевертышам явно благосклонно восприняты Криксом, он даже кивает удовлетворённо, впрочем, не он один. Как я успел заметить, многие Рыцари достаточно предвзято относятся ко всем клановым.

– Обычно с куратором встречались Макс или Майя, – отступает на шаг Рэкс.

– Ты не знаешь, как с ним связаться?

– Знаю, но...

– Или ты знаешь, где найти Майю?

– Нет, – парень трясёт головой, будто прогоняя какие-то мысли или страхи, а затем расправляет плечи, словно приняв какое-то важное для себя решение. – Хорошо, ты прав, кто-то должен это сделать. И я точно с этим справлюсь лучше, чем Леонид.

Названный Рыцарь, услышав своё имя, насмешливо фыркает за забралом, но не произносит ни слова возражения. А затем, шагнув вперёд и кивнув стоящему рядом Шико, говорит:

– По поводу Майи, её надо найти, пока не натворила дел. Я и Шико знаем о ней больше остальных, так что возьмём на себя её поиски. – Чёрт, я сам собирался заняться именно

этим, но отказывать парням сейчас не лучшее время, так что кивком соглашаюсь с ними.

– Мы... – вперёд выдвигается Тора, не выпуская локоть своей сестры. – Мы немного разбираемся в фармакологии, – девушка стесняется и смотрит вниз, но продолжает говорить. – Мы проследим за теми, кто исследует крысиный газ и узнаем, чем отравили ребят. – Молчащая Каэль согласно кивнула, не поднимая взгляда.

– Один из моих родственников работает в полиции, – как только девушки отступают, вперёд выходит Квинт. – В общем, я знаю где и кого слушать. Не официальные отчёты, а где говорят всё как есть. Не сегодня, но дня через три может получиться выведать всё, что знают копы, – он переминается с ноги на ногу. – Только мне нужны будут помощники, один я не справлюсь.

Четверо Рыцарей не из РИЗВа, которые до этого только слушали, поднимают руки в ответ на эти слова.

– А я бы прогулялся до Замка, – с усмешкой произносит Крикс. – Поброжу, послушаю. Честно никого убивать не буду!

– Стой! – в ответ на эти слова к нему тут же поворачивается Галей. – То, что скажу, касается всех, просьба прислушаться. Многие видели зачарованное на обнаружение Рыцарей, находящихся в Изломе, стекло в приёмной этого здания. – Да, точно, было такое, видимо, вспомнили многие. – Так вот, подобные, но более скрытые и неявные артефак-

ты мы передали для службы безопасности Дома на Холме и спецслужб. Разумеется, эти вещи не смогут никому из нас помешать, но стоит проекции появиться рядом, как они оповестят кого следует. Не думаю, что сейчас время идти на конфликт с Замком. Замок и спецов стоит навестить, только если поймаем кого-то из них на лжи или на утаивании информации. А пока лучше воздержаться от подобного проявления недоверия.

– Ладно, – неожиданно легко отказывается от своей идеи Крикс. – Тогда составлю компанию Галею, его же нужно будет подменять.

Вот же жук! Мне кажется, что именно этого он и хотел, но предлагать в лоб не посчитал нужным. А когда его остановили в желании навестить герцога, то внешне зло «соизволил» согласиться заняться другой работой.

Честно думал, что его предложение будет воспринято в штыки, всё же он новенький, да и успел накуролесить в городе, но нет, даже Галей и тот кивнул скорее с благодарностью. Крикс куда изворотливее, чем кажется, а искусству интриги его учили с пелёнок, мне никогда не стоит об этом забывать.

Пока оценивал эту сторону бывшего наследника клана перевёртышей, другие Рыцари выходили и предлагали свою помощь в том или ином деле. Моё вмешательство не требовалось. Галей, Леонид и неожиданно всё тот же Крикс сами справлялись с разделением работ. Они даже схему взаимодействия и подмен на ходу накидали. Кажется, они не на-

столько дети, как я о них думал. Стоило мне подтолкнуть в нужном направлении, и они сами способны организовать. Пусть с ошибками, недочётами и провалами, но зато сами, поэтому я и не вмешивался, замечая не критичные огрехи. Присев на парапете и стараясь не привлекать к себе внимания, больше слушал и наблюдал.

– Прошу прощения, – вскинув руку, привлекает к себе внимание незнакомый мне ранее рейг. Его кольчужный доспех с пластинчатыми вставками, остроконечный шлем с забралом в виде фигурной маски, а также тяжёлая сабля на боку формируют образ степного воина времён расцвета кочевых империй. Кажется, он называет себя Тимур. – Я всего лишь первый уровень и у меня заканчивается прана. Минут на десять осталось, не больше.

– Поднимите руки, у кого заканчивается прана? – вскочив на ноги, задаю вопрос остальным. И ответом мне лес рук.

Всё верно, большинство здесь присутствующих рейги низких уровней, и у них небольшой запас энергии. А ведь нельзя допустить, чтобы кто-то из них выпал из Излома прямо здесь.

– Не надо рисковать. Подобное возмездие – дело небыстрое. Не доводите себя до истощения праны. Всегда оставляйте запас на безопасный отход.

– Маэстро прав, – видимо, Галей всё же смирился с тем, что на него повесили общее руководство, и принял эту роль. – Безопасность сейчас – наш приоритет. Я или Крикс

будем на этой крыше в Изломе ещё час. А затем ещё с шести до восьми вечера. Если будут вопросы или какая-то информация, то без труда найдёте нас здесь.

Когда они успели договориться? Это я упустил из виду.

Через пять минут на крыше осталось всего шесть Рыцарей, включая меня. Галей, Крикс, Квинт, Шико и Унгор. Последний был единственным рейгом-одиночкой в городе, достигшим третьего уровня. Невысокий, широкоплечий, в полном латном доспехе. Из-за своего телосложения он напомнил мне гнома, какими их описывал Толкин в своей саге, и топор из синей стали органично дополнял картину. Падаваны хотели остаться, но я жестом отослал их, так как не чувствовал себя готовым к разговору с ними.

– Есть проблема. – Низкий, казалось, принадлежащий не юноше, а скорее зрелому мужчине, голос из-под забрала привлёк внимание всех, кто остался, к Унгору. – Или возможная проблема. Я не заметил на этой крыше ни одного представителя Масок.

Он прав! Из этой организации на этом неожиданном собрании не было ни одного рейга.

– Я слышал и склонен этому верить, – отвечает ему Квинт, – что Маски работают напрямую на герцога. Минуя наших кураторов.

– Откуда такая информация? – тут же оживляется Крикс.

– Макс говорил когда-то, когда не помню, но таково было его мнение, – отвечает ему Рыцарь в римской броне.

– Возможно, так и есть, – сцепив ладони, произносит Галей. – Сетевая безопасность без поддержки провайдеров и спецслужб – скорее тиражируемый миф, чем реальность. Они точно не самостоятельные игроки, иначе их сайт давно бы прикрыли. Я знаю, что Макс не раз общался с их лидером Мерском, но не знаю подробностей. Если Краас был уверен в таком положении дел, то, думаю, нам стоит иметь в виду такой вариант.

– Это проблема? – Крикс почти подпрыгивает на месте, а его ладонь сжимает рукоять меча.

– Не думаю, что это проблема на данный момент. – Пора вмешаться, чувствую это. – Но иметь в виду всё же надо. Спасибо, что заметил эту деталь, – киваю Унгуру.

– Парни, – похожий на воителя-гнома с картинки рейг произносит немного виноватым тоном. – Мне всегда нравилась идея РИЗВа, но я по натуре одиночка. Я с вами и готов горло перегрызть этим крысам. Краас был моим кумиром, если можно так сказать, я равнялся на него, и вот его нет... Я никуда не вступлю, останусь сам по себе, – он говорит с трудом, будто ему мешает комок в горле. – Нужны будут верные Рыцари для силовых действий, зовите. Я оставлю свои контакты. Мой топор теперь ваш. Но вся эта слежка, добыча информации – не по мне это, да и оружие моё против такого, – не развивая тему дальше, он вскочил на парапет. – Маэстро. Спасибо за эти слова. – Недоуменно поднимаю бровь, на мне нет шлема и забрала, и моя мимика легко видна. – Ты прав:

«Никто кроме нас!».

Мне немного стыдно за то, что я украл этот девиз, выдержав его из своего мира, но правильно говорят: слово не воробей.

Вскинув кулак в прощальном салюте, Унгор прыгает вниз.

– Маэстро, – тон, каким позвал меня Крикс, не сулил ничего хорошего.

– Да?

– Все вроде заняты, но мы не слышали, чем планируешь заняться ты?

В его голосе явный намёк на издёвку, но тут он промахнулся.

– Как всегда, – пожимаю плечами. – Займусь тем, от чего все остальные шарахаются.

– Это чем же? – подаёт голос, удивлённый моим ответом Шико.

– Навещу клерикалов.

– О! – поняв, что совершил промашку, Крикс лихорадочно ищет слова, но не находит ничего лучше, чем: – Ты прав, кто-то должен узнать, что известно и этой Стороне.

То, что все забыли о данном вопросе, явно показывает, что многие рейги относятся к клерикалам с опаской. Нет, не к служителям церквей, а к Одарённым, которых немало в рядах священнослужителей, монахов и жрецов.

– Спасибо, – будто я снял с него огромную ношу, приносит Галей. – Я уже думал, что это ляжет на меня.

– В шесть вечера постараюсь быть здесь. Но не обещаю, зависит от энергии, – киваю Рыцарям, оставляя для себя лазейку не прийти, если что-то мне помешает.

Отдав салют Словом, делаю шаг назад, проваливаюсь вниз и тут же ухожу в скольжение.

Я по-прежнему считал, что в первую очередь стоит разыскать Майю, так как не верил, что Леонид и Шико найдут её. Но свои поиски собирался начать с разговора с ту Чонгом. Так как уверен, девушка после такого потрясения, как гибель друзей, непременно бы пошла к тому, кого уважает больше всего. То есть я направился в сторону Обители Знаний, формально это и есть «навестить клерикалов». Впрочем, разговор с настоятелем монастыря все равно входил в мои планы и не только из-за поиска сбежавшей девы-Рыцаря.

Глава 4

На близкой к пределу скорости, в скольжении, запрыгнул на крышу одного из правительственных зданий на противоположной от РИЗВа стороне площади и оглянулся. Людское море внизу поражало.

В прошлой жизни из-за своей профессии я видел много демонстраций, протестов, траурных процессий, но то, что предстало моим глазам сегодня в Вилфлеесе, в корне отличалось от всего, виденного ранее. Это отличие было не в отсутствии транспарантов, лозунгов, трибун и прочих признаков организации, даже не в непривычной для такого большого собрания людей тишине. Главное было в ощущении. В настроении. Сложно передать словами, это надо было видеть, наблюдать, чувствовать.

Люди на площади ощущались как единое целое, как мерно колыхающаяся морская гладь. Спокойная, но в ней чувствовалась скрытая мощь, которая, пробудившись, может поднять такое цунами, перед которым многие природные катаклизмы покажутся совсем незначительными. Зрелище завораживало, притягивало взгляд, гипнотизировало. Усугублялось это особым восприятием мира из Излома, когда всё кажется не совсем настоящим, будто нарисованным.

Минуты полторы смотрел вниз и, наверное, продолжил бы это занятие намного дольше, если бы в правую руку не коль-

нуло напоминание Слова о данном обещании.

«Да, да, помню», – мысленно отмахнулся от шпаги и, бросив ещё один взгляд вниз, перешёл в скольжение, стремительно удаляясь от центральной площади города.

Уверен, даже несмотря на мой немалый жизненный опыт, не находишь я в состоянии проекции, после разговора с рейгами и выходки Крикса меня бы сейчас потряхивало на адреналиновой волне. Но всё же то, что я Рыцарь Излома, имеет определенные преимущества, и даже после всех потрясений этого утра мой разум относительно чист, а не забит противоречивыми эмоциями.

Удалившись на пару кварталов, выхожу из скольжения, сбрасывая скорость. С одной стороны, мне надо торопиться, а с другой – врываться в монашескую обитель без даже минимального представления о том, как я буду вести диалог с Созидающим, не самая лучшая идея. Ту Чонг из тех людей, появляться перед которыми неподготовленным как раз то, что совершенно точно можно назвать глупостью, особенно если у тебя есть какие-то секреты, которые ты хотел бы сохранить в тайне. Но и тянуть время – тоже плохой выбор, так как в сложившейся ситуации каждое мгновение может быть решающим.

Майя Грим – мне и правда кажется, что эта девушка сейчас является своеобразным краеугольным камнем. Тем самым, который может как вызвать лавину необратимых изменений, толкающих общество к кровавой резне, так и, наобо-

рот, послужить основанием для фундамента ещё более прочного, чем был ранее. Самое плохое, я совершенно не знаю, как она может себя повести и что делает в данный момент. Та дуэль в университете, то, с каким спокойствием она проткнула живого человека, недвусмысленно говорит, что она способна на совершенно неожиданные действия. И что на уме у этой юной девы, мне непонятно, а все прогнозы, которые мелькают в голове, больше похожи на то, что в народе принято называть «вилами на воде писано».

Ситуация усугубляется тем, что Майя – только один из факторов, безусловно важный, но, помимо неё, существует ещё и ту Чонг, герцог, кланы, клерикалы и власть – в общем, многие и многие, в том числе мне совершенно неизвестные силы. Уверен, все, у кого есть какое-то влияние или намёк на него, попытаются поймать свою золотую рыбку в знатно взбаламученной Эшином водице. Так всегда, для кого трагедия, а для кого-то и шанс.

Дом на Холме, замок Герцога, обогнул по широкой дуге. Разумеется, быстрее было бы пробежать напрямик, но я предпочёл сделать крюк, обойдя даже парковую охраняемую зону, закрытую для обычных горожан. Не то чтобы чего-то всерьёз опасался, каких-то систем слежения или чего-то подобного, нет, скорее доверился интуиции, которая и толкнула меня на обходной путь.

Монастырь, в котором настоятелем является куратор Рыцарей Излома, несмотря на то, что находился на возвышен-

ности, всё равно был расположен так хитро, что увидеть его можно было только почти уперевшись носом в ворота. Старая каменная кладка будто специально спрятана под плотным покрывалом вьющихся ветвей. За этой невысокой стеной непривычные для остального города здания в восточном стиле прячутся под тенью раскидистых крон древних вязов. Здесь красиво, даже у входа, да и настроение местная архитектура, плотно переплетённая с парковым ансамблем, создаёт особое, неспешное такое, тягучее, умиротворяющее. Огромный мегаполис, расположенный всего в нескольких сотнях шагов вниз по холму, кажется далёким и каким-то иллюзорным, только эти стены и опоясывающие их вьюны – настоящими.

Когда стоишь перед невысокой аркой ворот монастыря, то поневоле осознаешь, что есть мирское, а есть что-то иное. Уверен, у каждого посетителя это чувство иного здесь возникает своё.

На секунду задумался, не стоит ли мне выйти из Излома и постучать в ворота в физическом облике, просто как дань вежливости. Но всё же откинул эту мысль, ту Чонг благодаря своему дару и так меня заметит, а стоит ли рядовым послушникам в обители знать о моём визите, вот в этом совсем нет уверенности.

Проходить сквозь ворота не стал, всё же ощущения, возникающие во время перехода через твёрдые объекты в Изломе, не самые приятные. Поэтому просто перепрыгнул че-

рез не такую и высокую стену.

Перепрыгнул и едва не упал сверху на молодого монаха в оранжевом одеянии. Полноватый, уже лысеющий, несмотря на то, что ему едва было больше двадцати лет, парень садовыми ножницами подрезал кустовые ветви около ворот. Вот ему на голову моя проекция чуть и не упала, успел оттолкнуться от края стены пальцами и приземлился всего в шаге от него. Юный послушник явно что-то почувствовал, отложил ножницы и огляделся. Вполне вероятно, что и правда что-то ощутил, так как его аура, в отличие от обычных людей, сияла куда как активнее, не на уровне ту Чонга, конечно, но и не как у слабых сенсов. Насколько я уже разобрался в этом вопросе, потенциал этого послушника был примерно на уровне Видящего.

Еще в свой первый визит в эту обитель я отметил, что почти все монахи, которые мне здесь встречались, явно несут на себе отпечаток одарённости. Возможно, закрытость данного монастыря, его малоизвестность и близость к Замку как раз и обусловлена тем, что здесь проходят начальную подготовку сенсы, которые решили ступить на путь Служения. Моя интуиция была точно на стороне этого предположения.

Внутри обители жизнь текла своим привычным размеренным чередом. Будто и не было никаких трагических новостей из города, будто не замер весь мир, устремив взгляд на Вилфлеес. Монахи со спокойными и даже какими-то умиротворёнными лицами занимались повседневной рутинной, чи-

тали старые даже на вид книги и свитки или предавались медитации. Но всё же что-то ощущалось за всем этим внешним спокойствием, что-то неправильное, немного, самую каплю, наигранное.

Так как территория монастыря была не такой и большой, то даже не входя в скольжение, я пробежался по нему за пять минут. Насчитал за это время двадцать четыре служителя, но ту Чонга не нашёл. Ни его самого, ни следов его могучей ауры, которую у меня бы получилось разглядеть даже сквозь почти полуметровые каменные стены. Зато заметил как минимум ещё трёх монахов силой не менее Видящих, помимо встреченного у ворот, что явно выходило за рамки случайности или совпадения. А значит, моя интуиция скорее всего не ошиблась.

Единственное место, которое я не посетил при обходе, была та площадка для медитаций, на которой разговаривал с настоятелем во время своего первого визита. К ней и направился, когда не нашёл ту Чонга ни в кельях, ни в залах, ни в саду, ни на тренировочном поле. Шёл не спеша, огибая монахов с особенно сильными аурами по широкой дуге. Проходя под тенью могучих вязов, размышлял, стоит ли мне показаться в реальности и задать монахам прямой вопрос: «Где, чёрт возьми, ваш настоятель?». С одной стороны, это было бы самым быстрым вариантом поиска, с другой же – не факт, что они знали. Я уже начал подозревать, что, вероятно, Созидающий находится в Замке, так как является куратором

Рыцарей от клерикалов и, скорее всего, раз его нет в монастыре, то он на совещании у герцога. А в том, что весь Дом на Холме стоит на ушах после крысиного теракта, у меня нет ни малейших сомнений.

Поднявшись по узким ступеням вверх, вышел на уже знакомую мне каменную площадку, с которой открывался столь впечатливший меня в прошлый раз вид на залив. Поднялся и замер, застыл.

У медитационного круга, поджав колени под подбородок и обхватив ноги руками, сидела девушка, одетая в светлые брюки, стоптанные кроссовки и свободно сидящую блузку. Глубоко вздохнув, я присел напротив неё и вышел из Излома.

Ре-е-е-е-е-й-г!!!

Разумеется, она не только меня тут же заметила, но и услышала рёв от моего перехода в реальность.

Заметила и увидела, но даже не моргнула, так и продолжила сидеть с открытыми глазами, не шелохнувшись, не вздрогнув от неожиданности. Её взгляд был настолько полон боли и горечи, что не надо быть сенсом, чтобы почувствовать то внутреннее опустошение, которое полностью её поглотило.

Будь на моём месте настоящий Изао, он кинулся бы терзать, расспрашивать, возможно, утешать. Я же поступил совсем иначе. Отзеркалил её позу, также подобрав колени и обхватив их руками, замер. Конечно, по-человечески пра-

вильным было бы поднять при этом забрало, но, видимо, я слишком циничен и параноидален, раз не могу открыться даже в такой ситуации. Поэтому просто сидел рядом и молчал. Минуту, пять минут, десять...

Не шелохнулся даже тогда, когда через полчаса почти неслышно появился седой монах и поставил между нами чайный набор. Поставил, молча поклонился и ушёл, оставив нас сидеть, как каменные изваяния.

Ароматный пар от заварочного чайника невысоко поднялся в свежем утреннем воздухе, будто рукотворный лёгкий туман. В моём горле давно пересохло, но сдержал себя и даже не потянулся к оставленным монахам пиалам. Сквозь забрало я смотрел в потерянные невероятно красивые ещё недавно, а сейчас совершенно пустые глаза девушки, в надежде всё же разглядеть в них хоть какой-то огонь жизни.

У меня уже затекли ноги, а пальцы начало сводить судорогой, как сидящую напротив качнуло, и девушка беззвучно завалилась на бок. Едва успел подставить ладонь и поймать её голову, прежде чем она ударилась о камень. Затем уложил потерявшую сознание Майю поудобнее, разместив её голову у себя на коленях, снял перчатку с левой руки и монотонно поглаживая её волосы, принялся напевать единственную известную Изао колыбельную.

Мои пальцы касались её волос, и каждое такое прикосновение отзывалось внутри меня ноющей, тягучей болью. Болью не физической, моральной. Умный человек на моём ме-

сте, наверное, что-то сделал бы. Или по крайней мере не трагил бы время зря, а анализировал сегодняшнее утро, прошедшие переговоры с Рыцарями, поступок Крикса, причину отсутствия ту Чонга в стенах обители. Но то умный, а я просто сидел, гладил волосы Майи, и с каждым движением во мне умирала небольшая частичка души из тех, что отвечает за сострадание, сочувствие, прощение...

Течение времени, а точнее, наше восприятие его, довольно странная штука. Иногда минуты тянутся как часы, а бывает, что часы пролетают, будто секунды. Вот и сегодня солнце поднималось всё выше, а я сидел на одном месте, держа голову девушки на коленях, и совершенно не чувствовал полета минут. Спроси у меня кто-то «сколько сейчас времени» и я бы затруднился с ответом, поэтому мне сложно сказать, как долго Майя спала.

Принесённый и поставленный монахом рядом с нами чайник давно остыл, и за всё это время нас больше никто не тревожил, ни один из послушников не поднимался на площадку, не выглядывал из-за изгиба лестницы.

Солнце уже было довольно высоко, когда ресницы Майи дёрнулись. Я убрал ладонь от её волос, в остальном же не изменил своей позы. Девушка ещё пару минут лежала, притворяясь спящей, прежде чем открыла глаза.

В очередной раз за сегодня почувствовал себя бесчувственной сволочью, когда её взгляд вместо моих глаз уткнулся в непроницаемый щиток затемнённого стекла мотошле-

ма. Не правильно это, но ничего не могу поделать со своей паранойей, даже в такой важный момент никак не переступить через неё.

Несколько секунд взгляд Майи скользил по непрозрачному забралу, после чего девушка дёрнулась и резко села. От этого быстрого движения у неё, видимо, свело ногу, что и немудрено, столько времени-то пролежать в не самой удобной позе, да ещё и на камнях. Шипение, сорвавшееся с её губ вследствие неожиданной боли, прогнало остаток сна.

Размяв пальцами щиколотку, девушка поправила волосы и, дёрнув плечом, игнорируя моё присутствие, потянулась к чайнику. Наполнила пиалу холодным чаем и, сделав большой глоток, при этом явно не чувствуя вкуса, встала на ноги и подошла к краю площадки. Порыв морского бриза разметал её причёску, но она этого не заметила, продолжая молча стоять и смотреть на залив.

Я не мешал ей, давая собраться с мыслями. Да и, по правде, все заготовленные фразы куда-то вылетели из моей головы. Взрослый, умудрённый опытом мужчина в облике малолетнего парня просто сидел на камнях и не знал, что сказать. Удивительно, так как ещё несколько минут назад в моей голове рождались десятки вариантов того, как же начать разговор. А сейчас их нет, пусто.

– Спасибо, – простое слово разрушает тишину.

А она всё же молодец. Реально молодец. Сумела взять себя в руки, никакой истерики, никаких обвинений, простое

«спасибо». Оценила ситуацию, пришла в себя и заговорила только тогда, когда взяла под контроль свои мысли и чувства. Такой сдержанности нет даже у многих битых жизнью мужиков.

Поднимаюсь на ноги и подхожу к девушке. Всего несколько шагов, а успеваю себя одёрнуть от желания подойти и приобнять её за плечи. Этот жест сейчас будет очень неуместен, он скорее не приободрит, а приведёт к обратному эффекту. В итоге просто встаю рядом в полуметре справа. Безоблачное небо, игра солнечных бликов на морских волнах, белоснежные паруса у горизонта – вся эта красота проходит мимо моего сознания.

Надо что-то сказать, ответить на её «спасибо», понимаю, моё молчание – далеко не лучший выбор в данной ситуации, но всё, что приходит на ум, ещё хуже.

Майя приложила ладонь к своему горлу, а затем спросила.
– Это пройдёт?

– Нет. Полностью никогда. – Не знаешь, что ответить, отвечай честно, и дело тут вовсе не в Слове. – Острота потери притупится, и со временем станет легче дышать. Но иногда, даже через много лет, ты будешь просыпаться в холодном поту, проживая эту ночь раз за разом.

Резкий вздох мне ответом.

– Через много лет... – после ещё одной минуты молчания произносит девушка-Рыцарь. – Я столько не проживу. Да и, наверное, никто из нас не доживёт до старости. – Усмешка,

мелькнувшая на губах, вовсе её не портит. Затем она резко поворачивается ко мне. – Как вы догадались искать меня здесь?

– Я не говорил, что искал тебя. – Мой голос спокоен и даже немного отстранён, что усугубляется закрытым шлемом.

Такой ответ явно не то, что она рассчитывала услышать, и на её щеках проявляется румянец смущения. На самом деле подобное переключение эмоций полезно, хотя своими словами я и не рассчитывал на такой результат.

– Ясно... – протяжно, на выдохе, почти шепчет Майя, вновь поворачиваясь к морю. – Не думала, что такому как вы, Маэстро, требуется поддержка Наставника.

– Почему?

– Ну... Вы... – Кажется, мне начинает нравиться вызывать у неё смущение.

– Старый?

– Я этого не говорила! – слишком быстро и почти скороговоркой тут же отвечает Майя, и мне сразу понятно, что именно это она и имела в виду.

Вполне понятно, когда для девушки или юноши восемнадцати лет кто-то, выглядящий за сорок, кажется глубоким стариком. Разумеется, меня совсем не задевают её слова, но я показываю немного иное, тем самым нелепостью сложившейся ситуации переключая вектор её внимания с недавней трагедии и с переполняющего её чувства потери. Конечно, подобное получается только частично, но даже это уже

успех. Правда, успех мимолётный, в следующую секунду на неё вновь накатывает, и лицо девушки бледнеет ещё больше.

– Он же так и не появился, да?

Не знаю, кем был для Майи настоятель данной обители, но явно кем-то большим, чем просто куратором рейгов от клерикалов. Впрочем, о подобном нюансе я догадывался, именно поэтому и пришёл именно сюда.

Прежде чем подбираю подходящие слова, девушка-Рыцарь сжимает кулаки и резко поворачивается ко мне.

– Почему вы столько времени потратили на меня, Маэстро? Сколько я была в отключке, часа два? – она пытается буквально пробурить взглядом затемнённое стекло лицевого щитка моего шлема. – Неужели у вас не нашлось более важных дел? Особенно в такое утро?!

– Позволь мне самому решать, что для меня важно, а что нет, – как можно более спокойным и даже миролюбивым тоном отвечаю на эту неожиданную вспышку агрессии с её стороны.

– Я важна?! – Горькая усмешка на бледном лице девушки выглядит даже немного пугающей. – Я ничтожество... – сказав это, Майя опускается на колени, её сжатые кулаки упираются в камень парапета. Различные варианты разговора крутились у меня в голове, но к подобному повороту я оказался совершенно не готов. – Знаете, как я провела эту ночь? Ринулась искать виноватых? Или побежала трясти местные кланы крыс? Как-то помогла другим Рыцарям? Или, возмож-

но, оказала содействие полиции или спецслужбам в поисках по горячим следам? – её шёпот полон скрытой злости и осуждения. – Нет, нет, нет... Я сбежала. Просто сбежала. Забилась в тёмный угол и рыдала, как восьмилетка. Четыре часа слёз и жалости. А затем я пришла сюда, надеясь найти... – она глубоко вздохнула. – Нет, не ответы, а всего лишь утешение. А потом пришли вы. И что я сделала? Помогла вам? Снова нет. Отключилась как соплячка, потратила ваше время. Я... я... – она сбивается и замолкает, только её ладони бледнеют ещё больше.

Почему в прошлой жизни я работал помощником оператора, а не психологом? Ну не знаю, как утешать девушек в подобных ситуациях. Сказать ей, что для меня огромное облегчение узнать, что она не ринулась мстить и не пролила невинной крови? Это будет, конечно, правдой, но насколько подобная правда будет уместна в данный момент?

– Крикс вступил в РИЗВ, – присев рядом, сообщаю ей одну из последних новостей. Будто делюсь сплетней, игнорируя её последние слова.

– Что?! – брови Майи взлетают, а глаза широко раскрываются в удивлении.

– Да, и я тоже, – пожимаю плечами, будто это не очень важный элемент.

– Вы?! – Кажется, у меня получается перевести вектор внимания девушки с жалости к себе на что-то иное.

– Да, так получилось. Но это мелочь по сравнению с тем,

что дальше сотворил Крикс.

– А?

– Он, оказывается, клановый, считался наследником Корсиканского клана, но не прошёл инициацию и сбежал из дома.

– Но откуда...

– Откуда я знаю? Он сам это сказал. Когда появился перед толпой и показал своё лицо, став тем самым открытым Рыцарем Излома.

– Чего?!

Мне повезло, совершенно случайно я нащупал именно ту тему, которая позволила вывести девушку из той глубины самобичевания, в которую она себя погрузила. Не торопясь, как можно подробнее, акцентируя внимание на деталях, пересказал ей всё, что происходило сегодня ранним утром на крыше здания РИЗВа.

Намеренно вёл свой рассказ так, чтобы провоцировать девушку на уточняющие вопросы, и подобный подход сработал. В конце моего повествования Майя уже не только поднялась на ноги, но даже прохаживалась вдоль парапета, иногда взмахивая руками, когда какой-то момент казался ей особенно удивительным. На её щеках даже начал проступать румянец, сменяя собой нездоровую бледность.

Уже заканчивал рассказ, когда на площадке появились четыре молодых послушника. Они зашли тихо и в полном молчании принялись развешивать восточные колокольчики

на шести, которые находились по периметру медитативного круга. Юные монахи, самому старшему из которых было лет меньше, чем Майе, занимались своим делом, не обращая на нас ни малейшего внимания. На их лицах застыло какое-то отрешённое, но в то же время скорбное выражение.

Рука девушки нашла мою ладонь и вцепилась в неё, подобно тому, как утопающий хватается за спасательный круг. А её губы прошептали:

– У меня плохое предчувствие.

Сжав в ответ её руку, киваю. Я, конечно, далеко не эксперт в местных религиозных обрядах, но даже того, что хранила память Изао, мне хватило, чтобы заметить сходство действий послушников с началом «ритуала прощения». Больно характерная форма и специфический немного заунывный звон издавали на ветру колокольчики, которые молодые монахи развешивали на столбах.

Взмахнул свободной рукой, привлекая внимание послушников, но те проигнорировали мой жест, продолжая заниматься своим делом в полном молчании.

– Пойдём, найдём того, кто ответит на наши вопросы, – сказав это, я буквально потащил Майю, которая так и не отпустила мою ладонь, за собой.

Спустившись по извилистой лестнице, мы почти сразу заметили того самого монаха, который приносил нам чайный набор. Седой служитель стоял под ветвями старого вяза и шёпотом что-то объяснял паре послушников. Заметив мой

призывный жест, он отослал их и направился в нашу сторону. Но не успел он сделать и пары шагов, как раздался звук привратного молотка.

– Пойдёмте со мной, – кивнув нам, монах развернулся и направился к воротам храма.

Как бы мне ни хотелось задать ему несколько вопросов прямо здесь и сейчас, но его поведение и тон ясно показали, что следует немного подождать. К тому же спорить с Видящим – вообще затея не из лучших, видимо, Майе пришла в голову схожая мысль, и мне даже не пришлось тащить её за собой.

Подойдя к храмовым вратам, больше напоминающим небольшую калитку, Видящий, не спрашивая «кто там?» или что-то похожее, просто распахнул створки, и его спина согнулась в почтительном поклоне.

На узкой тропинке, что начиналась за воротами монастыря, в расслабленных позах стояли пятеро. Очень колоритная группа. Впереди статный, очень высокий для азиата мужчина средних лет с длинными волосами, собранными в хвост, одет он был в тёмный деловой костюм свободного кроя. За ним, буквально подпирая, два похожих как близнецы приземистых крепыша, оба налысо выбриты, да и взгляд у них чем-то похож, въедливый такой, пристальный. Одеты они в оранжевые тоги и совершенно неуместные к такому одеянию беговые кроссовки. Четвёртый же – худощавый европеец, скорее всего, португалец или испанец, несмотря на жару, он

в косухе, кожаных штанах и высоких сапогах. Группу замыкает девушка лет двадцати, миловидная, в короткой юбочке и довольно вульгарной майке в обтяжку, которая, скажем так, многое подчёркивает и выгодно выделяет. Дева стоит расслабленно, опираясь на длинный чёрный тубус почти в её рост, и делает вид, будто она сюда случайно зашла.

Первым мгновенным взглядом окинув эту группу, я останавливаю взор на золотом медальоне, который красуется на груди высокого мужчины. По моей спине непроизвольно пробегает холодок страха, и приходится приложить заметное усилие, чтобы удержать себя от бегства в Излом. Майя, видимо, чувствует то же самое, её хватка становится ещё более крепкой.

Любой, кто хотя бы пару раз смотрел местные киноленты, посвящённые тематике востока, без труда узнает в этом медальоне «ладонь Бодхидхармы». Оознавательный знак карательного отряда боевых монастырей востока, аналога западного инквизитория.

Кажется, я даже приблизительно не представляю, в какой клубок интриг ввязался.

Глава 5

Накативший на меня при виде жетона приступ страха про-
чистил голову, и я наконец-то вспомнил об имеющемся у ме-
ня навыке и активировал его. Уверен, в этой группе карате-
лей как минимум один Созидающий, а значит, способность,
не позволяющая считывать мою ауру, будет явно нелишней.

Седой монах, стоящий рядом со мной, казалось, был вовсе
не удивлён данным визитом. Он степенно, с уважением, но
без страха и подобострастия поклонился гостям. В ответ по-
лучил свою порцию формальных приветствий. Меня и Майю
же неожиданные гости, казалось, вообще не замечали, так,
скользнули беглым взглядом, и всё.

– Мне нужно объяснять причину нашего визита? – голос
высокого азиата глубокий, поставленный, таким со сцены де-
кламировать можно или вести радиопередачи.

– Нет, мы уже сами почувствовали, – ответил ему встре-
чающий монах.

Ладонь Майи сжалась ещё сильнее, она даже ноготь сло-
мала, но не заметила этого. Кажется, до меня тоже дошло,
почему мы не могли дождаться Ту Чонга, и эта мысль легла
ещё одним тяжёлым камнем на весы этого страшного дня.

– Мы ненадолго. – Лицо главного из странной пятёрки не
выражает никаких эмоций, оно словно восковая кукла.

– Обитель Знаний в полном распоряжении посланцев

Воздаяния, – сказав это, седой монах посторонился и ещё раз согнулся в поклоне, одновременно делая приглашающий жест рукой.

Прежде чем шагнуть за ворота, мужчина в костюме обернулся к своим людям и подал странный знак. Впрочем, те его поняли прекрасно, два крепыша зашли на территорию монастыря следом за ним, а испано-португалец и девушка с тубусом остались за порогом.

Тропинка была не очень широкая, и мне с Майей пришлось немного посторониться, пропуская «гостей». Проходя мимо, старший из «посланцев Воздаяния» кивнул нам, как старым знакомым. Странно, я точно его никогда ранее не видел. Вообще его поведение изрядно меня выбивало из колеи, казалось, этот человек всё воспринимает как данность, и присутствие двух Рыцарей Излома в монастыре вовсе не кажется ему чем-то странным или необычным. Будто он точно знал, что увидит здесь именно нас. Впрочем, если он Созидающий, то, возможно, и знал. Кто разберёт, на что способны сенсы подобной мощи?

Следующие за старшим «близнецы» тоже кивнули нам, но в их глазах я заметил проблеск любопытства, которое они явно старались скрыть под маской безразличия. То ли сегодняшний кризис обострил мой восприятие, что я начал замечать подобные мелкие детали, то ли мне уже мерещится всякое, что тоже возможно с учётом потраченных в этот день нервов.

В отличие от Майи, которая стояла, будто каменное извращение, я ответил на приветствие, как и положено вежливому человеку. Кивнул и шагнул следом за гостями. На моё движение высокий азиат оглянулся и улыбнулся спокойной, даже открытой улыбкой.

– Вам лучше подождать здесь. Мы и правда ненадолго, – сказав это, он тут же продолжил движение по тропе.

Майе подобное предложение не понравилось, но я положил ладонь на её руку и легонько надавил. Девушка мой жест поняла верно и осталась на месте. Мне самому было более чем любопытно, что будут делать неожиданные визитёры, но сейчас явно не лучшее время, чтобы идти на поводу подобных желаний.

Не успели седой монах и тройка гостей скрыться за поворотом тропы, как испано-португалец что-то пробубнил себе под нос, явно матерное, сел прямо на камни дорожки и, сняв правый сапог, начал его выбивать. Затем полез в обувь рукой и через пару секунд достал небольшой камушек. Пригляделся к своей находке и, подняв взгляд на девушку с тубусом, спросил:

– Не знаешь, как в моём сапоге оказался камень со следами клея? Причём приклеен он был изнутри в самом неудобном месте.

В ответ девушка в вызывающей майке только пожала плечами и отвернулась, но от меня не ускользнул намёк на веселье в её глазах.

– Я знаю, что тебя бесит моя обувь, – продолжил монолог темноволосый. – Но подобное – всё же перебор, – сказав это, он выбросил камушек в ближайшие кусты.

– Нормально я отношусь к твоим сапогам, – голос девушки с тубусом больше подошёл бы подростку-бунтарю. – Меня вымораживает то, что ты их никогда не снимаешь, даже спишь в этих ботфортах.

– Это не ботфорты!

– Да какая разница?

Эта сцена мне показалась какой-то странной, немного фальшивой. Сам не пойму, почему у меня возникло подобное ощущение. Но на Майю этот мини-диалог оказал положительное влияние, она немного расслабилась, и на её губах мелькнуло подобие улыбки. Слабой, иллюзорной, но всё же улыбки.

Завершив этот небольшой спектакль, странная пара развернулась и принялась нас разглядывать, бесцеремонно, без намёка на восточную вежливость и приличия, будто мы не живые люди, а какие-то экспонаты или диковинные зверьки в зоопарке.

– Три с половиной, – секунд тридцать спустя произнёс испано-португалец.

– Чистая тройка, – усмехнулась в ответ дева с тубусом. – У тебя всегда было плохо с глазомером.

– Опять облажался, – кажется, парень в кожаной крутке и правда немного расстроен.

Майя вообще не поняла, что они обсуждают, возможно, это и к лучшему. Я же поразился полнейшей беспардонности этой пары. Затем они перевели взгляды на меня.

– Подкладки в кроссовках, – вновь заговорил темноволосый. – Набивка на плечи, накладка под живот и грудь. Плюс костюм явно не по погоде, – затем он демонстративно потянул воздух носом. – Но потеет не так сильно, как можно было предположить при такой жаре.

– Перчатки не в размер, – добавила девушка в вульгарной майке. – Так себе маскировка телосложения, но обывателей и случайных свидетелей может ввести в заблуждение.

Затем она подошла ко мне и пальцем прикоснулась к моему костюму.

– Сдвинь подкладку выше, как сейчас – неестественно смотрится, – её рука поднялась к моим плечам. – Подбой нужно распределять равномернее, вот здесь комок заметный. Ты что, туда носки запихнул, что ли?

Хорошо, что я в шлеме, и никто не видит, как краснею, потому как под плечи, чтобы скрыть излишнюю худощавость Изао, и правда подложил именно носки. По две пары на каждое плечо.

– Я разве просил совет? – огрызнулся на её слова и едва это произнёс, как тут же сообразил, что вспылит зря. По-детски как-то получилось. И то, что меня взбесила их беспардонность, нисколько меня не оправдывает.

– Делай людям добро, и оно к тебе вернётся, – пропела в

ответ девушка, горько улыбнувшись.

– Это всё потому, что в тебе нет изящества и деликатности, – тут же поддел её темноволосый.

– Ой, да кто бы говорил, а?! – усмехнулась она в ответ на эту подначку. – Сам хамло, каких мало.

– Мне можно, – пожал плечами парень в кожаной куртке. – Работа у меня такая.

– Да-да-да, не мы такие, а жизнь такая. Старая песня, – девушка отошла от меня и уселась на бордюр, обхватив свой тубус руками.

– Вот и правильно. Сиди и молчи.

Может, Майя и приняла эту игру за чистую монету, но я видел шероховатости и нестыковки в их поведении. Эта пара намного ближе друг к другу, чем пытается нам показать. Нет, не в физическом смысле, а в духовном. Они, скорее, как брат и сестра, чем недолюбливающие друг друга напарники.

Впрочем, девушка в мини-юбке права, мою доморощенную маскировку давно пора привести в надлежащий вид. Надо было раньше этим озаботиться. Например, купить что-то вроде хоккейной защиты или чего-то подобного и надевать под мотокостюм, а то носки и правда как-то неправильно подкладывать.

Стоп. А не для того ли они и разыграли это представление, чтобы мы переключили мысли? Сперва «пнули» Майю, но та в такой прострации, что даже не поняла этого. Тогда переключились на меня. Не верится мне, что при их подго-

товке, а то что эта подготовка у них есть, сомнений нет ни малейших, они будут вот так просто собачиться на людях без повода.

С их стороны они, возможно, поступают верно, но мне лучше не вестись на подобное, а подумать над тем, что вообще делает боевая группа восточных клерикалов в Вилфлее-се. Плохо то, что мои знания ограничены только кинематографом и парой детективов, которые когда-то прочёл Изао. А как подсказывает опыт, верить подобным источникам не следует. И тем не менее появление «ладони Бодхидхармы» в Обители Знаний – явно нерядовое явление. Ну не прибывают подобные люди просто так, с «дружественным визитом».

Краем зрения слежу за Майей, девушка вроде оправляется от стресса, но ещё не пришла в себя полностью. Тем не менее пока есть время подумать. Что же делают здесь подобные гости? Первое, что приходит на ум, их вызвал ту Чонг из-за произошедшего теракта. Версия вполне жизнеспособна, так как Рыцари Излома Вилфлееса пользуются покровительством клерикалов, и удар по рейгам – это вызов и им тоже. Всё так, но кое-какие детали не дают мне принять этот вариант. Насколько я узнал настоятеля Обители, он бы в первую очередь поддержал Рыцарей и точно бы не оставил Майю одну дожидаться его несколько часов. К тому же монахи начали готовиться к ритуалу, очень похожему на погребальный. Мне не даёт покоя мысль, что ту Чонг может быть мёртв.

С другой стороны, он Созидающий, и не мог же он умереть скоропостижно и настолько стремительно, что не предвидел подобного. При их-то способностях? То есть смерть от естественных причин можно исключить, как, впрочем, и гибель в результате несчастного случая. В таком варианте тут бы и не появилась группа Воздаяния. Остаётся одно: ту Чонга убили.

Да, убить Созидающего, прямо скажем, задача непростая, они же как те джедаи из Звёздных войн: предвидение, сверхреакция, обострённые чувства – всё при них. Но нас, рейгов, убить ещё сложнее, и тем не менее крысы решили эту задачу. Ладно, допустим, мысль верная, но зачем кому-то устранять настоятеля монастыря? Нет, может быть множество мне неизвестных причин, но то, что кто-то решился на подобное одновременно с нападением на РИЗВ и эти два случая не связаны друг с другом – в такие совпадения я не верю от слова совсем.

Мозги буксуют, сейчас бы выйти в Излом, прочистить голову от эмоций, но увы, не подходящее время и место для подобного. Что я упускаю? Отчего не складывается картинка? Допустим, ту Чонга убили именно из-за того, что он является куратором РИЗВа. Так сказать, удар-предупреждение по клерикалам «не лезьте, и на вас есть управа». Очень натянутая версия, не выдерживающая никакой критики. Слуги Веры во все времена никогда не умели прощать и забывать, что бы ни говорили их священные тексты о пользе обратного-

го. Если главари Эшин настолько глупы, чтобы руководствоваться подобными мотивами, то данный клан никогда бы не просуществовал столько веков в условиях постоянной войны, по сути, со всеми. И вообще считать своих врагов глупцами – верный путь в могилу.

Тем не менее подготовка к похоронному обряду, прибытие «ладони Бодхидхармы» – всё указывает на то, что ту Чонг убил. Не хочется в это верить, но отбрасывать самую очевидную версию только потому, что она мне не нравится, вопиющая тупость в нынешней ситуации.

Верчу в голове сценарии и всё равно не понимаю. Должна быть причина, по которой устранение настоятеля Обители выгодно Эшину. Но мне никак не найти ту версию, которая выглядела бы не натянутой или не зияющей огромными логическими дырами. Я или недостаточно умный, или мне не хватает вводных, чтобы прийти к правильным выводам.

К тому же всё это построение теорий может быть совершенно ненужным. Вполне может быть, что представители Воздаяния прибыли по просьбе ту Чонга, а сам настоятель очень занят. К примеру, находится у герцога. Подготовку же к погребальному ритуалу можно объяснить началом поминок Рыцарей Излома. Может, зря я себя накручиваю? Тем более эта неизвестность совершенно точно не продлится долго. Всё так, но мозг не успокаивается, продолжая строить теории и версии.

– Как и обещал, мы ненадолго.

Голос за спиной раздался так неожиданно, что я инстинктивно вздрогнул. Высокий азиат в компании «близнецов» подошли со спины так тихо, что я их не заметил. Судя по реакции Майи, она тоже не услышала шагов этой тройки.

Мысленно выругавшись на себя за невнимательность, оборачиваюсь, стараясь не дёргаться. Глава боевой группы клерикалов стоит рядом всего в паре шагов от меня и улыбается. Его улыбка открыта и даже доброжелательна, отчего мне становится ещё больше не по себе. Нервирует меня этот человек, сам не знаю почему, но нервирует.

– Нейн, Руи, – окликает высокий испано-португальца и девушку с тубусом. – Подъём, не спать, мы уходим.

Сказав это, он махнул рукой, в которой был зажат потрёпанный томик. Успел прочитывать имя автора на обложке, память Изао подсказала, это книга стихов французского автора начала двадцатого века. Ничего не понимаю! Они пришли сюда за сборником поэзии? Зачем? Или за этой обложкой скрывается что-то иное?

– Насколько понимаю, – произнёс глава боевой группы, поворачиваясь к нам. – Вы всё равно последуете за нами? – Киваю на это утверждение. – Так я и думал. В таком случае, во избежание недоразумений, приглашаю поехать с нами.

– Мы принимаем ваше приглашение, – отвечаю за двоих, предварительно сжав ладонь Майи, чтобы та не начала возражать. Девушка-рыцарь по-прежнему находилась в постшоковом состоянии, но я таким образом решил подстрахо-

ваться.

– В таком случае нам следует представиться, – мужчина в костюме остановился в двух шагах от меня. – Бало, Лао, – он указывает ладонью на двух крепышей в монашеских одежаниях и столь выбивающихся из их внешнего вида кроссовках. – Специалисты силовой поддержки. Не советую с ними шутить, у них совершенно отсутствует чувство юмора. – Пара похожих как близнецы боевиков даже бровью не повели на эти слова. – Нейн. – Ладонь высокого азиата переходит на испано-португальца, который вновь надел сапоги и, услышав своё имя, степенно кивнул. – У него, наоборот, очень специфические шутки, просто не обращайтесь на них внимание. Следователь-дознатель группы. Руи. – Кивок на девушку с тубусом. – Незаменимый и уникальный специалист, можете доверить ей любые тайны, она их сохранит. – Названная сделала шуточный реверанс, подобный жест при её мини-юбке показался мне выходящим за рамки приличия, так как, приподняв края юбочки, она оголила слишком многое. – Меня же можете называть Зан Кхем. – Не думаю, что это настоящее имя, так как по звучанию мне показалось похожим на вьетнамское слово «меч», но, может, у меня просто нервы разыгрались. – Вам же представляться нет необходимости. Майю Гримм, – вежливый поклон в сторону открытого рейга при произнесении её имени, – знает весь мир. А вы, – взгляд старшего группы Воздаяния упирается в мой лицевой щиток, – предпочитаете, чтобы вас называли Маэстро. Мне это-

го вполне достаточно.

Чем больше наблюдаю за тем, кто назвался Зан Кхемом, тем сильнее у меня диссонанс. По внешнему виду и по тональности голоса он скорее похож на топ-менеджера какой-нибудь корпорации, чем на старшего в боевой картельной группе клерикалов.

Майя наконец-то очнулась, видимо, вежливость по отношению к старшим, которая тут прививается буквально с пелёнок, возобладала, и, убрав руку с моего предплечья, глубоко поклонилась. Впрочем, как только она завершила жест, её ладонь снова схватила меня за рукав.

Кивнув и приглашающе взмахнув рукой, мистер «Меч» начал спускаться по тропе, удаляясь от ворот Обители Знаний. За ним тут же пристроились Нейн и Руи, а вот два лысых монаха дождались, пока двинемся мы с Майей, и только после этого их почти неслышные шаги зашелестели за спиной.

Меня, кстати, эта пара, Бао и Лао, совершенно не нервировала, именно такими я и представлял себе восточных инквизиторов. Суровыми, молчаливыми, бесстрастными, с характерными мозолями на ладонях и сбитыми костяшками. Они полностью укладывались в образ. В отличие от той троицы, что шла перед нами. Нейн больше напоминал такого олдскульного байкера, чем дознавателя особой группы. А Руи – задержавшегося в бунтарском возрасте подростка. Но я отлично понимал: воспринимать этих людей по их внешнему

виду и наигранному поведению явно не стоит. К тому же вся пятёрка неожиданных визитёров – сенсы, причём не простые Одарённые, а обученные лучшими из лучших. Зан Кхем же, судя по всему, Созидающий, если верить киношным штампам, конечно. Но мне, не выходя в Излом и не увидев цвета ауры, трудно определить ступень его силы.

Так как ранее никогда не проходил этой дорогой, всё время срезал в проекции, то сейчас впитывал в себя окружающее, как губка. Всё же мы шли по закрытой для простых людей территории. По первому впечатлению – ухоженный парк в живописной холмистой местности. Но я-то помнил, что мы находимся в, пожалуй, самой охраняемой зоне страны. Всего в полукилометре на юг, за вершиной пологого холма, располагается Замок, резиденция герцога. Уверен, охранные системы здесь если не на каждом дереве и не в каждом кусте спрятаны, то через один – это точно. Но как ни вглядывался, никаких камер или детекторов не заметил. Что, впрочем, говорит не о том, что их здесь нет, а скорее о профессионализме службы охраны. Вообще-то это было немного бессмысленное занятие, так как на самом деле меня мало интересовало, как охраняется парковая зона. А если мне потребуется узнать это, то достаточно будет наведаться сюда в Изломе и всё осмотреть куда как подробнее и без малейшего риска.

Не прошло и пяти минут, как извилистая тропа вывела нас на довольно широкую аллею, а та в свою очередь прямой стрелой тенистых деревьев привела к воротам из художе-

ственно выкованных прутьев. У выхода с территории, принадлежащей герцогской семье Новильтера, нёс службу караульный отряд стражи. Шестеро гвардейцев в тёмной, строгой, не очень практичной, зато красивой форме, заметив нашу небольшую процессию, вытянулись по стойке смирно, и старший из них, с погонами лейтенанта, даже отдал честь, когда к ним приблизился Зан Кхем.

Нас ни о чём не спрашивали, вообще никто не произнёс ни слова. Только молча открылись ворота, и мы спокойно вышли из герцогского парка. Не укрылось от моего внимания, что рядовые караульные едва не сломали глаза, когда, вытянувшись по стойке смирно, пытались проводить взглядом Майю. Да, этих молодых людей в форме девушка-Рыцарь явно интересовала куда больше, чем даже столь необычные гости, как пятёрка восточных инквизиторов. И дело тут не в том, что Майя обладает какой-то невероятной красотой. Нет, во взглядах стражников не было ни намёка на вожделение или что-то подобное, так смотрят скорее на кумиров. Сама же девушка прошла мимо вытянувшихся по струнке гвардейцев, даже не покосившись ни на одного из них. Она просто шла прямо, вообще не смотря по сторонам, её рука сжимала моё предплечье, а мысли явно витали где-то далеко.

За воротами всё та же тихая тенистая и совершенно безлюдная аллея. Но чем дальше мы удалялись, тем с каждым шагом всё отчётливее и отчётливее через густую листву про-

никали характерные для большого города звуки. Очередной поворот дорожки, и мы выходим на небольшую асфальтированную парковку. К моему великому сожалению, она далеко не пустынна.

Первое, что бросается в глаза, это два огромных блестящих под прямыми лучами солнца совершенно чёрных внедорожника с тонированными до полной непрозрачности стёклами и с характерными узнаваемыми номерами секретариата наследника. Рядом с этими тёмными монстрами другая пара машин, обычный полицейский седан и хечбек дорожной службы, смотрятся, как пескарики на фоне отожравшихся окуней. И совершенно неуместно чужеродным элементом выделяется обычный бежевый подержанный микроавтобус на двенадцать мест, что сиротливо стоит у самого края парковки.

Если полицейские и дорожники сидят в своих машинах, то у внедорожников стоит пара весьма колоритных мужчин, которые о чём-то разговаривали, пока не заметили нашу небольшую процессию. Увидев же наше появление, они замолчали и развернулись к нам. Первый – подтянутый жгучий брюнет, на нём даже обычный деловой костюм смотрится как парадный мундир. Второй очень напоминает идущих за мной Бао и Лао, такой же не очень высокий крепыш азиат. Правда, одет он не в оранжевые одеяния, а в обычный костюм, и его голова не блестит лысиной под палящим солнцем, как у «близнецов», у него вполне обычная причёска.

Вообще внешность этого азиата довольно невзрачна, встретишь такого на улице и уже через секунду забудешь, как он выглядел. Так и будет, если случайно не пересечешься с ним взглядом. Его глаза полны холода и какой-то отстранённости, будто всё, что его окружает, не более чем иллюзия, и только он один понимает это. Неприятный взгляд, от него произвольно появляется холод между лопаток. Ни одного, ни второго из встречающих я никогда ранее не видел, ни лично, ни в каких-либо новостях. Явно совсем непростые личности.

Зан Кхем, казалось, вообще не обратил внимания на наличие подобной делегации. Как шёл прогулочным шагом, так и продолжил движение. Нейн и Руи спокойно следовали за своим командиром, разве что немного сменили позиции, чтобы прикрыть спину шефа.

Встречающих подобный игнор явно не устраивал, и, не стовариваясь, они направились нам наперерез. Всё их внимание было сосредоточено на Зан Кхеме, на остальных они вообще не смотрели. Точнее, не смотрели вначале. Вот взгляд брюнета пробежал по нам и зацепился за Майю. Тут же его шаг сбился, он замер, а его глаза на секунду распахнулись от удивления. Затем на губах появилась вполне искренняя улыбка, и он, забыв о восточных инквизиторах, развернулся к нам.

Майя, до этого момента погружённая в себя и, казалось, не замечающая ничего вокруг, дёрнулась, а её ладонь, сжи-

мающая мою руку, немного расслабилась.

Эти двое явно знакомы. Осталось понять, хорошая эта новость или нет.

Но не успел незнакомец в костюме сделать и трех шагов, как из-за наших спин совершенно бесшумно выскочили две оранжевые тени и перегородили ему дорогу. Сложив руки за спиной, Бао и Лао замерли и синхронно покачали головами, недвусмысленно тем самым намекнув, что этому человеку не стоит идти дальше.

Атлетичный брюнет совершенно точно не рассчитывал на подобную встречу, тем не менее остановился, но только на секунду. Затем его поза изменилась, стала собранной и агрессивной, его глаза сменили цвет на красный, а губы искривились в недоброй улыбке. В улыбке, из-под которой блеснули явно нечеловеческие клыки.

Глава 6

Перевёртыш. Оборотень. В принципе, логично, кому ещё встречать посланцев Воздаяния? Не поручит же герцог подобное обычным людям. Но любопытно! Впервые вижу частичное перекидывание, брюнет остался в человеческой форме, но при этом некоторые черты приобрели явно звериный вид. Насколько помню, подобные неполные метаморфозы говорят о высоком контроле над внутренним зверем. То есть данный оборотень как минимум стоит на ступени воина или, скорее всего, мастера. От его улыбки буквально ударило нескрываемой агрессией. Но того, что последовало далее, я никак не предвидел. Думал, сейчас начнётся то, что в моём мире принято называть жёсткими переговорами, так как ему явно не понравилось, что монахи закрыли путь к девушке-рыцарю. Но всё пошло не так.

Ни слова не сказав, оборотень пошёл вперёд, как танк, игнорируя преграждающих ему дорогу бойцов в оранжевом. Те же в свою очередь уступать тоже не собирались. Попытка Бао схватить перевёртыша за рукав провалилась, тот текучим движением ушёл от захвата и открытой ладонью внешне не сильно толкнул монаха в грудь. Но этот плавный жест только выглядел слабым. От толчка Бао отлетел на пару метров и покатился по асфальту. Впрочем, сделав кувырок, боец монастырей тут же вскочил на ноги. Его напарник, види-

мо, никогда не страдал от лишних сантиментов и, как только перевёртыш нанёс удар, тут же кинулся в атаку, проведя стремительную связку. В ответ оборотень качнул телом, вроде простое движение, но оно было рассчитано столь хорошо, что все удары монаха не достигли цели. Резкий взмах рукой, и вот уже Лао катится по асфальту.

Ладонь Майи на моей руке дёрнулась, но я не позволил ей уйти в Проекцию и кивнул в сторону микроавтобуса. Во-первых, чем бы ни был вызван данный конфликт оборотней и клерикалов, мы – Рыцари Излома, и нам желательно не вмешиваться, придерживаясь нейтралитета. Во-вторых, несмотря на явное обострение ситуации, Зан Кхем совершенно спокоен, чего нельзя сказать о полицейских. Только началась драка, они выскочили из машины, но не успели ничего предпринять, как были остановлены резким выкриком второго посланца Дома на Холме:

– Не вмешиваться! Сидеть в машинах! – Этот приказ люди в форме выполнили столь стремительно, что сразу стало понятно – они несказанно рады подобному распоряжению.

Пока отводил взгляд на полицейских, Лао и Бао всё же сумели остановить оборотня. Точнее, не остановить, а не дать ему двигаться дальше. Каждый из монахов уступал перевёртышу по всем статьям: и по скорости, и по силе, и даже по умению, но работая в паре, они многократно увеличили свои возможности. Схватка перешла в позиционную. Скорее всего, перевёртыш без труда добрался бы до нас, если бы не

сдерживал себя. Но так как в его планы явно не входило убивать посланцев Воздаяния, то он был ограничен в действиях, чем и пользовались «близнецы», начав даже теснить оборотня.

Наблюдая за развернувшейся всего в десяти шагах от меня дракой, поймал себя на мысли, что всё, что показывают в местном кино, полная туфта в сравнении с реальностью. Оборотень, монахи показывают такое владение телом и такое мастерство боя, что мои глаза иногда просто не успевают отследить то или иное движение. И не сказал бы, что бой выглядел красиво, скорее жутковато. Вот Бао пропускает удар, и я отчётливо понимаю: прилети мне подобное, то как минимум провёл бы в реанимации неделю, это если повезёт и не помру сразу. Но монах продолжает поединок, даже не поморщившись от боли, разве что, пока его движения немного замедляются, на передней линии его сменяет напарник.

Поняв, что застрял, перевёртыш издаёт горловой рык, его руки немного удлинняются, а вместо ногтей проступают звериные когти. В ту же секунду движения оборотня становятся ещё более стремительными, выходя не только за рамки возможностей даже самого тренированного из людей, но и за рамки человеческого восприятия. Я уже не вижу его движений, только размытые пятна. С трудом удерживаю инстинктивный порыв выйти в Излом и останавливаю от подобного Майю. Девушка, кстати, судя по её реакциям, в этом сражении явно на стороне перевёртыша, а не монахов. Любопыт-

но.

Новая степень метаморфозы не принесла оборотню быстрой победы. «Близнецы» разорвали дистанцию, переглянулись и, издав какой-то протяжный заунывный звук, вновь кинулись в бой. При этом их движения тоже ускорились и начали выпадать из поля восприятия. Следить за поединком этой тройки стало практически невозможно, мои глаза не успевали замечать удары, финты и блоки.

Впрочем, я был спокоен, потому как, несмотря на всю эту сверхскорость и сверхмастерство, в состоянии Проекции я был всё равно быстрее, чем любой из них. Меня, по правде, больше беспокоила Майя, чем поединок, развернувшийся в нескольких шагах. Девушка вышла наконец из того аморфного состояния, в котором пребывала последнее время. Ещё минуту назад я бы порадовался такой перемене, но сейчас это было скорее из разряда «что же так не вовремя-то!».

Сжав ладонь девушки, ещё и наступил ей на ногу. Не хватало только, чтобы она вмешалась в происходящее. А судя по её реакции, именно это она и собиралась сделать. Майя явно не поняла моих намёков, её губы дёрнулись, но она не успела ничего сказать.

Кто-то хлопнул в ладони. И от этого хлопка у меня не только заложило уши, но и на секунду парализовало всё тело. Точнее, не парализовало, а я просто застыл, как изваяние. И не только я. Хлопок подействовал и на сражающихся. Бой прекратился и больше не возобновился, так как за

хлопком последовали слова.

– Мистер Рок, – будничным и каким-то даже скучающим тоном произнёс Зан Кхем, обращаясь к напавшему на монахов оборотню, – мисс Майя и мастер Маэстро следуют со мной по своему желанию и с моего согласия.

Перевёртыш перевёл взгляд на Созидающего, секунды две стоял набычившись, как будто ему было трудно понять смысл сказанного, а затем его глаза потускнели и метаморфозы откатились. Названный Роком сделал шаг назад и поднял руки в знак примирения. При этом его лицо не выражало никакого раскаяния или сожаления. И что меня удивило, так это то, что на оборотне драка никак не сказалась. У него даже причёска не потеряла укладки, не говоря об отсутствии синяков или иных повреждений, хотя я точно видел, как ему не раз «прилетало» и довольно увесисто. «Близнецы» же, в отличие от него, выглядели довольно потрёпано, все в синяках и в ссадинах. К тому же у Бао начал заплывать левый глаз, через минуту он уже не сможет его даже приоткрыть. Это явно был неравный бой, но монахи не уступили, и, как я понимал, не последуй хлопка, продолжали бы сражаться, несмотря на своё состояние, и далее.

– Мистер Тунк, – заметив перемену в поведении оборотня, Зан Кхем повернулся ко второму посланцу Замка. – Я понимаю, вы здесь потому, как это ваша работа. Уверяю вас, мы не собираемся мешать. Мы прибыли помочь. Мы на одной стороне.

– От имени герцога. – Голос представителя Дома на Холме сухой и формальный, но при этом очень глубокий, с небольшим акцентом уроженца южной части страны. – Сообщаю. Новильтер готов оказать любое посильное содействие Третьей Ладони.

– Закончим на этом с формальностями, – тряхнул головой Созидающий. – Время утекает, мы и так прибыли слишком поздно. Можете следовать за нами. Нет, мы не знаем куда, – прежде чем Тунк задает вопрос, Зан Кхем отвечает на него, будто прочитав мысли. – Но это на данный момент не важно. Мы прибудем туда, куда надо, уверяю вас в этом.

– Пути Созидающих... – в задумчивости кивнул на его слова собеседник.

– Если вам так удобно, то считайте именно так, – равнодушно и явно потеряв интерес к разговору, произнёс Зан Кхем. Затем он повернулся к своей группе и скомандовал: – По местам! Господа Рыцари, вы не передумали?

А этот вопрос адресован уже нам. Прежде чем Майя, которая, судя по всему, хотела остановиться и поговорить с Рокком, успела перевести свои намерения в действия, я её потащил к микроавтобусу. Девушка дёрнулась, но моя хватка была достаточно крепкой.

– Мне... – начала она.

– Не время! – прошипел я в ответ, прерывая её слова.

Видимо, Майя доверяет мне, так как не стала возражать. Её ладонь расслабилась, и девушка последовала за мной. На

секунду мелькнула мысль, а доверилась бы она мне, сними я шлем? Скорее всего, увидев лицо Изао, того самого паренька в футболке с роботами, девушка вмиг переменила бы своё отношение. Чёрт, о чём я думаю в такой момент?!

Бежевый микроавтобус, к которому мы подошли, ничем не отличался от привычных мне. Судя по виду машины, это было авто из какой-то службы проката. Странно, я думал, что боевой группе монастырей выделяют особенный транспорт. Но нет, простой, выдавший виды и пробежавший не один десяток тысяч километров автомобиль.

Первым на место рядом с водителем сел Нейн, а вот за руль, к моему удивлению, Руи. Девушка пристроила свой тубус около сиденья и с недовольным лицом завела машину. Следующим в салон забрался Зан Кхем и сделал в нашу сторону приглашающий жест. Подтолкнув Майю, я пропустил её вперёд и только затем пристроился сам, сев рядом с ней. Последними в микроавтобус зашли «близнецы» и заняли крайние задние ряды кресел.

Оглянувшись со своего места, Нейн широко улыбнулся и толкнул Руи в плечо.

– А я тебе говорил, никогда не сомневайся в выборе шефа. – Девушка в откровенной майке не повелась на провокацию, но это не остановило испано-португальца и тот продолжил. – Как бы мы все поместились в твой любимый «Рейвер»? А? Вот.

«Рейвер», насколько помню, это спортивный внедорож-

ник, но Нейн прав, в нём с трудом поместилось бы и пятеро человек. Получается, Зан Кхем знал или, точнее, предвидел, что после визита в Обитель Знаний его группа увеличится, раз ещё по прибытию в Вилфлеес выбрал именно микроавтобус. К тому же, не думаю, что Нейн сказал эти слова только для того, чтобы поддеть свою напарницу, скорее его спич был адресован мне и Майе. Со вполне понятным посылом, кстати, что же, спасибо за напоминание о некоторых возможностях Созидающих.

Из-за расположения кресел в автомобиле получилось так, что я и Майя сидели напротив Зан Кхема, лицом к лицу. Точнее, слово «получилось» здесь явно неверное, Созидающий специально нас так усадил, уверен в этом.

Хорошо отлаженный движок рокотал целую минуту, но мы так никуда пока не двинулись. Представители Дома на Холме также уже погрузились в свои внедорожники, а мы всё стояли, словно ожидая чего-то.

Глава Третьей Ладони, надо, кстати, постараться узнать, что значит это словосочетание, сидел молча, его глаза были закрыты, а в руках он держал тот самый томик стихов, который забрал из монастыря. Дыхание Созидающего было равномерным, мне даже показалось, что он медитирует. Все остальные также молчали. У меня была куча вопросов, как и у Майи, которая беспокойно ёрзала в кресле, но я не рискнул прерывать Зан Кхема, чем бы он ни был там занят, а девушке-Рыцарю явно мешало заговорить первой привитое воспи-

танием уважение к старшим.

Три минуты тишины закончились на том, что Созидающий глубоко вздохнул, открыл глаза и, отложив томик стихов, потёр пальцами переносицу, после чего обратился ко мне.

– Мастер Маэстро, не могли бы вы отключить свою способность? – Наклонил голову в бок в немом вопросе, будто не понял его просьбы. – Даю вам слово, я не буду делать слепок вашей ауры, а остальным здесь подобное не по силам. Если же вы опасаетесь мифических ментальных атак, то я со своей стороны готов гарантировать вам защиту от любого воздействия тонких энергий на время нашего совместного пути. – Мой шлем наклонился ещё сильнее. Пока он меня не убедил. Видимо, поняв это, выскоранговый сенс продолжил. – Мы, сенсы, видим ауры людей, и чем сильнее Дар, тем чётче это эфирное зрение. Но это не та способность, которую можно выключить, это просто дополнительный набор чувств. Только если глаза можно закрыть, а уши прикрыть руками, то эфирное восприятие не отключить, оно всегда с нами. А ваша способность... Попробую пояснить на примере. Долго бы вы смогли разговаривать с человеком, у которого вместо лица прожектор, причём свет этого прожектора не только бьёт вам в глаза, но и постоянно меняет цвет по пять раз в секунду?

Несколько мгновений размышляю над сказанным. Не думаю, что он меня обманывает. Сенсы подобного уровня, к

тому же вставшие на путь Служения, выше подобной мелочности. Судя по его поведению, моё мерцание ауры мешает в каком-то важном деле, сбивает концентрацию. Да и если верить памяти Изао, сенсы очень серьёзно относятся к сказанному, а случаев доказанной лжи Созидающих вообще не зафиксировано. В общем, риск не так и велик на самом деле, поиск по ауре – это в кино и детективах на такое способны любые сенсы, в реальности же только самые сильные обладают такими возможностями. К тому же есть у меня уверенность, что если клерикалы захотят, по-настоящему захотят найти меня, то никакая маскировка и никакая конспирация мне не помогут. Я уже достаточно обвыкся в этом мире, чтобы не питать ложных иллюзий. Да, это будет не так просто, но, бросив на это достаточно ресурсов и Одарённых, – найдут, сто процентов. Завершив свой скороспелый анализ, тяжело вздыхаю и отключаю мерцание ауры.

– Спасибо, – тут же реагирует Зан Кхем, с некоторым облегчением потирая глаза. – Не переживайте за свою тайну, пока я рядом, вам ничего не грозит.

Сказав это, глава группы Воздаяния замолчал и вновь сжал томик стихов в ладонях, его дыхание выровнялось, стало глубоким и ритмичным. Хорошо, что на мне закрытый шлем, я явно не уследил за лицом, потому как слово «тайна» он произнёс слишком акцентировано, и не думаю, что это означало тайну моей реальной личности. Стоп! Не дёргаться! Он такой же Созидающий, как и Ту Чонг, и не думаю,

что видит меньше куратора рейгов. То есть едва я снял мерцание, как он вполне мог разглядеть два камня души в моей ауре. Спокойно! Мне даже выгодно, что клерикалы принимают меня за реинкарната, так что не волноваться, дышать ровно, не паниковать. Не паниковать!!!

– Майя, – обращаюсь к сидящей рядом девушке, – ты не знаешь, в каком ателье одевается мистер Рок?

– А? – Она явно сбита с толку этим вопросом.

В принципе, именно этого я и добивался, не дать ей время задуматься над словами Зан Кхема, переключить внимание на иное.

– Ты же видела, драка была серьёзной. Разве ты не обратила внимания, что по её завершении костюм мистера Рока не только не был порван, но даже не помялся.

– М-м-м-м... – глаза Майи упёрлись в потолок микроавтобуса. – Не знаю, но могу узнать при случае.

– При случае, – киваю на её слова.

Что же, эти двое не просто знакомы, Майя знает этого представителя Замка более чем хорошо, раз может позволить себе подобные вопросы. Не является ли этот мистер Рок куратором рейгов со стороны герцога? Возможно. Даже вполне вероятно...

– Руи! – Голос Зан Кхема прерывает мои размышления. – Прямо по дороге на восток, затем на третьем перекрёстке поверни на юг.

Мотор взревел, жалобно завизжали покрышки, и меня тут

же впечатало в кресло, микроавтобус стартовал с места, будто он не спокойная машина для семейных поездок, а заправский спорткар.

– Руи! – с небольшим раздражением произнёс Созидающий. – Нам надо, чтобы представители местных властей следовали за нами, а не сбросить их. Уйми свой пыл.

– Как скажете, лао бан, – немного разочарованно произнесла девушка за рулём, и микроавтобус тут же сбросил скорость, плавно встраиваясь в общее спокойное городское движение.

Созидающий, мазнув взглядом по окну, отложил томик стихов в сторону и посмотрел в глаза Майи. Его губы тронула лёгкая, но какая-то усталая улыбка. Непринуждённым и естественным, почти семейным движением он наклонился вперед и поправил запутавшийся локон в причёске девушки, после чего сказал:

– Не стесняйся, я не кусаюсь.

– Почему?! Зачем? – тут же выпалила Майя, будто только и ждала разрешения заговорить. – Почему вы позволили случиться этой безобразной драке?

Услышав это сбивчивое, импульсивное, но столь эмоциональное обвинение, Зан Кхем откинулся в кресле и засмеялся. Засмеялся тихо, не обидно, естественно.

– Давно я не оправдывался перед милыми и симпатичными молодыми девушками, – произнёс Созидающий отсмеявшись. – Спасибо, что пробудила эти приятные и, казалось,

давно забытые воспоминания. – Эти слова настолько смутили Майю, что девушка покраснела до корней волос. – Нет, твой вопрос не вышел за рамки приличия, всё нормально. И я на него отвечаю, – сенс расслабленно и даже с каким-то удовольствием потянулся и продолжил. – Начну с того, что драка вовсе не была безобразной. – В подтверждение этих слов синхронно хэкнули с задних сидений «близнецы». – вполне профессиональная драка, я бы даже сказал. Впрочем, это не так и важно, какой она была, ведь главный вопрос, который тебя интересует, «почему?». – Майя резко кивнула, не решаясь перебивать старшего. – И ответ «так было нужно» тебя не устроит? – Девушка замотала головой, как кукла на верёвочках, а я поймал себя на мысли, что Зан Кхем просто смеётся над ней. Совсем чуть-чуть, но смеётся. Ему будто доставляет удовольствие этот разговор, словно он пробуждает в нём что-то и правда давно забытое. – Насколько я понимаю, ты переживаешь за мистера Рока. – А вот эти слова не для Майи, они для меня. – Но если говорить откровенно, если и стоило за кого-то переживать в этом инциденте, то не за него, а за тех, кто сидит за вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.